J 30/733

30.
733.

УПОТРЕБЛЯЮТЪ-ЛИ ЕВРЕИ

ХРИСТІАНСКУЮ КРОВЬ

съ

религіозною цѣлію?

Соч. бывшаго учителя Алексѣева.

НОВГОРОДЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1886.

4

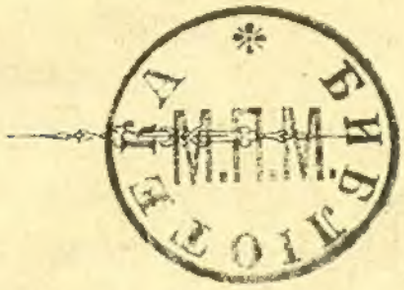
УПОТРЕБЛЯЮТЪ-ЛИ ЕВРЕИ

ХРИСТІАНСКУЮ КРОВЬ

съ

РЕЛИГІОЗНОЮ ЦѢЛІЮ?

Соч. бывшаго учителя Алексѣева. [псевдоним: Н. Д. Шигарин]



НОВГОРОДЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 12 Сентября 1886 года. Цензоръ, Священникъ *А. Автономовъ*.

Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь съ религіозною цѣлію?

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови занималъ христіанъ во всѣ времена и во всѣхъ странахъ: имъ одинаково интересовался какъ священно-служитель Христовой церкви, такъ историкъ, юристъ, судья, и даже простолюдинъ.

Много написано было, особенно за границею, о процессахъ по дѣлу обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови; не мало крови евреевъ было пролито на западѣ въ силу этого обвиненія; тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ остается и по нынѣ не разрѣшеннымъ, особенно у насъ въ Россіи, и служитъ камнемъ преткновенія для многихъ. Да изъ чего можетъ узнать объ этомъ читатель.

Есть-ли у насъ источники, которые бы знакомили съ вопросомъ объ обвиненіи евреевъ въ употребленіи христіанской крови? Правда, нѣкто Лютостанскій написалъ соч. въ двухъ томахъ объ употребленіи евреями христіанской крови (изд. 1876 г. въ Москвѣ и 2-е изд. 1880 г. въ С.-Петербургѣ) и представилъ не мало доводовъ къ обвиненію и своимъ соч. увлекъ многихъ, но затѣмъ онъ же, Лютостанскій, печатно заявилъ въ отдѣльной книжкѣ, что онъ не даетъ особеннаго значенія прежнимъ своимъ соч., въ которыхъ обвинялъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови, такъ какъ факты, которыми онъ пользовался въ дѣлѣ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, оказываются не точными и не заслуживающими довѣрія. Не странно-ли это?!

Другой почтенный писатель Г. Хвольсонъ, бывшій профессоръ С.-П. Б. Духовной Академіи, написалъ также большое соч., объ

этомъ предметѣ, но ужъ въ другомъ родѣ, что евреямъ не нужна христіанская кровь, что все написанное противъ ихъ—ложь и клевета; (см. соч. его: „О нѣкоторыхъ средне вѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“ С.-Петербургъ 1880 г.), но это соч. давно разошлось, а часть экземпляровъ, какъ пишетъ Г. Хвольсонъ, розданы имъ сослуживцамъ различныхъ учебныхъ заведеній; значитъ, на долю русскаго народа и пастырей церкви ничего не осталось изъ профессорскаго трактата. Какъ жаль! А вѣдь несомнѣнно, что любознательный христіанинъ пожелалъ-бы объ этомъ предметѣ узнать. Въ этомъ убѣждаетъ меня то, что многіе священники, настоятели монастырей и даже нѣкоторые Архипастыри, знакомые съ посильными моими лит. трудами, выражали желаніе узнать отъ меня, какъ бывшаго еврея: употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей? Я, конечно, отвѣчалъ въ свое время каждому, писалъ объ этомъ въ частности и давалъ отзывъ о семъ предметѣ въ слѣдственной комиссіи города Саратова, гдѣ евреевъ обвиняли въ убійствѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ. Все, что сказано и писано было мною относительно этого предмета, считаю небезполезнымъ передать благосклонному читателю.

А. Алексѣевъ.

I.

Начну съ Саратовскаго судебнаго дѣла, такъ-какъ оно впервые открыло мнѣ о существованіи на свѣтѣ вопроса: „объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей.“

Около 30 лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ я въ Саратовъ и вздумалъ посмотрѣть городъ; идя по большой улицѣ, ведущей къ Волгѣ, я замѣтилъ, что народъ идетъ массами очень торопливо по этой улицѣ и всѣ останавливаются у одного мѣста. Не доумѣвая въ чемъ дѣло, я сталъ было спрашивать проходящихъ, куда они бѣгутъ и что случилось? но отвѣта никто не давалъ и только послѣ настойчиваго моего спроса, одинъ изъ военныхъ отвѣтилъ: „а спѣшимъ къ тому мѣсту, гдѣ, какъ говорятъ, жиды зарѣзали двухъ христіанскихъ мальчиковъ.“ Не опустилъ и я случай полюбопытствовать. Подойдя къ углу улицы, я увидѣлъ у одного дома собравшуюся массу народа: тутъ были чиновники, граждане, крестьяне и полиція, а въ самомъ домѣ городскія власти. Изъ народныхъ толковъ я могъ узнать слѣдующее: одинъ старый еврей Янкель, красильщикъ, проживающій въ Саратовѣ многіе годы, будто бы зарѣзалъ , при помощи двухъ евреевъ, двухъ христіанскихъ мальчиковъ, надъ которыми, предварительно, совершено было обрѣзаніе, при общемъ собраніи всѣхъ служащихъ въ здѣшнемъ городѣ солдатъ—евреевъ, и что трупы убитыхъ евреевъ отвезены за городъ, а потомъ найдены христіанами.

„Это видишь, у нихъ такой законъ“, сказалъ кто-то изъ толпы.

«Стало быть законъ, поддакнулъ другой“, и говорятъ, что будто-бы сынъ убійцы, принявшій нашу православную вѣру, открылъ начальству всю эту исторію: онъ указалъ, кто именно

совершилъ обрѣзаніе надъ христіанскими мальчиками, именно— цирульникъ жидъ; говорилъ и о томъ, какъ они мучили несчастныхъ мальчиковъ: ихъ клали въ бочки, набитыя гвоздями, чтобы извлечь изъ нихъ всю кровь, которая имъ, вишь, очень нужна для ихъ великаго праздника пасхи.»

Подобнымъ толкамъ не было конца.

Всюду только и слышанъ былъ тогда говоръ объ убійствѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ Жители города Саратова были такъ напуганы этимъ событіемъ, что боялись пускать малыхъ дѣтей однихъ на улицу, чтобы они не попались въ руки жидовъ.

Евреи, въ свою очередь, не менѣе христіанъ были тогда напуганы этимъ событіемъ: каждый боялся, чтобы и на него не пало подозрѣніе, что было очень возможно. Нѣсколько кавказскихъ евреевъ, пріѣхавшихъ въ это время въ Саратовъ по торговымъ дѣламъ, подверглись тюремному заключенію, за то что у нихъ были найдены еврейскія книги, письма и рукописи съ рисунками, никому не понятными.

Пробывъ нѣкоторое время въ этомъ городѣ, я уѣхалъ въ г. Вольскъ (Саратовской губ.), разсчитывая тамъ, какъ на мѣстѣ моего духовнаго возрожденія (въ Вольскѣ я принялъ православіе) провести лѣто и отдохнуть отъ служебныхъ трудовъ; но несуждено было мнѣ воспользоваться этимъ. Навѣстивъ моего наставника въ вѣрѣ—отца протоіерея П. И. Бибикова, я засталъ у него бывшаго моего начальника училищъ военныхъ кантонистовъ полковника И. Н. Софронова. Онъ, увидѣвъ меня, сказалъ: „вотъ неожиданный гость и очень кстати прибылъ сюда.“ Послѣ разспросовъ о томъ: какова была жизнь моя въ Новгородѣ и какъ преуспѣвалъ въ миссіонерскихъ трудахъ въ училищѣ военныхъ кантонистовъ, куда я былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію, онъ сказалъ: „а вотъ теперь предстоятъ тебѣ, другъ мой, новые труды: въ училищѣ трудился ты для спасенія братьевъ

своихъ по плоти, а здѣсь можешь послужить съ пользою и русскому дѣлу.“

Я изъявилъ готовность послужить, чѣмъ могу. Полковникъ повелъ такую рѣчь: «я думаю, ты слышалъ, какое ужасное дѣло совершилось въ Саратовѣ?— „Слышалъ:“ нашли двухъ убитыхъ христіанскихъ мальчиковъ“—„А вѣдь подозрѣніе“, сказалъ полковникъ, падаетъ на евреевъ, и уже начато слѣдствіе по этому дѣлу.» Начальникъ губерніи, на дняхъ, обратился ко мнѣ письменно, прося прислать къ нему знающаго еврейскій языкъ, который бы могъ перевести подозрительныя книги, письма, отобранныя у евреевъ, проживающихъ въ Саратовѣ.“ „Я намѣренъ послать товарища твоего миссіонера А. Тюль....ва, но думаю, что ему одному не справиться съ такимъ серьезнымъ дѣломъ, по этому весьма желательно было-бы, чтобы и ты съ нимъ поѣхалъ.»

Я повторилъ свое заявленіе о готовности трудиться для пользы христіанскаго дѣла.—„Прекрасно“, сказалъ полковникъ, „я къ завтрешнему дню прикажу изготовить бумаги къ начальнику губерніи, въ которой отрекомендую обоихъ васъ, какъ знатоковъ еврейскаго языка и благонамѣренныхъ христіанъ“. Послѣ этой рѣчи я хотѣлъ было уйти, но радушный хозяинъ о. протоіерей Бибиковъ меня удержалъ: „куда спѣшишь“, сказалъ онъ, „побесѣдуй съ нами “ Добрый бывшій начальникъ твой И. Н., я надѣюсь, не стѣснится твоимъ присутствіемъ. Скажи по истинѣ, какъ христіанинъ, слышалъ-ли, живя среди евреевъ, о томъ, что они употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей“? — „Повѣрьте, батюшка. я ничего подобнаго не слыхалъ до Саратовскаго дѣла.“

„А я“, сказалъ полковникъ И. Н., будучи еще молодымъ офицеромъ и живя въ Варшавѣ, слышалъ: что евреи употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей, слышалъ, какъ родители съ наступленіемъ еврейской пасхи,—наказываютъ своимъ дѣтямъ не ходить зря по улицѣ, особенно въ тѣхъ квар-

талахъ, гдѣ живутъ евреи, которые заманиваютъ къ себѣ пряниками мальчиковъ, потомъ сажаютъ ихъ въ бочку, набитую гвоздями и катаютъ оныя, покуда вся кровь не съ течетъ съ нихъ.

—„А подвергся-ли", спросилъ я, какой нибудь христіанскій мальчикъ въ Варшавѣ такой опасности?

—«Нѣтъ, такого случая тамъ не было, а въ городѣ Велижѣ обвинялись евреи въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей.»

—„Удивляюсь, право, такому обвиненію! Къ чему евреямъ христіанская кровь?»

Законъ израиля, какъ и законъ христіанъ, запрещаетъ убійство. Евреи, какъ мнѣ извѣстно, питаютъ отвращеніе къ крови.

Богъ израиля не требуетъ человѣческаго жертвоприношенія и пролитіе человѣческой крови есть, по закону іудеевъ, самое тяжкое преступленіе.

—„Это совершенно вѣрно," сказалъ о. Протоіерей.

На первыхъ страницахъ книги Моисея сказано: «*кто проль-етъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка. ибо человѣкъ созданъ по образу Божію* (Быт. 9 гл. 6 ст.)

«Одно уже это, сказалъ я бывшему своему начальнику, свидѣтельствуетъ, что евреи, слѣдуя закону Моисея, никоимъ образомъ не могутъ проливать кровь человѣка.»

Долго шла наша бесѣда: каждый говорилъ, что Богъ положилъ на душу. По окончаніи нашей бесѣды, о. Протоіерей, напутствовавшій меня благословленіемъ, сказалъ: «я увѣренъ, что ты, возлюбленный о Христѣ братъ нашъ, исполнишь, какъ слѣдуетъ истинному христіанину порученія начальника."

Полковникъ къ этому добавилъ:... я къ завтрешнему дню сдѣлаю все зависящее отъ меня для вашей отправки.

«Этимъ и закончилась наша бесѣда.»

II.

Утромъ часовъ въ 11, товарищъ мой Т...въ пріѣхалъ ко мнѣ на казенной подводѣ, имѣя при себѣ бумагу отъ полковника, и мы отравились въ Саратовъ, и на другой день уже предстали предъ начальникомъ губерніи, который, прочитавъ предъявленную нами ему бумагу, отправилъ насъ съ чиновникомъ въ слѣдственную комиссію.

Предсѣдательствовавшій въ комиссіи Н. С. Ду...во сразу далъ о себѣ понять, кто онъ и чего желаетъ отъ насъ.

„Господа профессоры", сказалъ онъ величественнымъ тономъ, свойственнымъ старшему чиновнику Министерства особыхъ порученій: „я давно желалъ васъ видѣть и вмѣстѣ съ вами трудиться въ важномъ дѣлѣ, которое возложено на меня Правительствомъ. Вы, какъ бывшіе евреи и законники, какими рекомендуетъ васъ полковникъ С..., не сомнѣнно должны знать то пагубное ученіе талмуда, которое направлено противъ насъ христіанъ и христіанства.

—«Знаемъ все это», сказалъ въ тонъ Предсѣдателю товарищъ мой А. Тюл...овъ, любившій щеголять знаніями талмуда.

„Прекрасно," сказалъ Ду....во, „значитъ, вы можете открыть намъ все, что необходимо для нашего судебнаго слѣдствія, именно, какъ учитъ талмудъ евреевъ поступать въ обыденной жизни съ христіанами и въ какомъ мѣстѣ талмуда говорится объ употребленіи евреями христіанской крови."

—Товарищъ мой А. Т...въ, озадаченный этимъ вопросомъ, вытаращилъ глаза и смотрѣлъ, какъ говорится, „въ оба" на Предсѣдателя.

—«Что-же вы профессоръ", сказалъ Предсѣдатель, «молчите?»

—«Я затрудняюсь отвѣтить разомъ на вашъ двойственный вопросъ. Относительно перваго, могу утвердительно сказать, что въ талмудѣ можно встрѣтить не мало мѣстъ, которыя дышутъ ненавистію къ «гоямъ»—иновѣрцамъ, неисключая и православныхъ христіанъ; но такого ученія, что евреи употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей, я въ талмудѣ не встрѣчалъ.»

„Значитъ вы не весь талмудъ прочли", сказалъ Предсѣдатель, „и не вполнѣ посвящены его тайнамъ"

„А вы", обратился онъ ко мнѣ, „что скажете относительно этого?"

—„По моему мнѣнію въ талмудѣ и быть не можетъ подобныхъ вопросовъ":--(объ употребленіи евреями христіанской крови.)

—„Это почему", крикнулъ недовольнымъ тономъ Предсѣдатель."

—„Но очень простой причинѣ: ученіе талмуда зиждется на ученіи Моисея: каждый его трактатъ есть разъясненіе буквы закона Моисея, а такъ какъ законъ Моисея строго воспрещаетъ убійство, то и талмудъ не можетъ этому учить."

—„Съ такимъ доводомъ я не могу согласиться" возразилъ Предсѣдатель. „Моисей учитъ любить ближняго, а талмудъ, какъ сейчасъ заявилъ товарищъ вашъ, учитъ ненавидѣть „гоевъ" иновѣрцевъ."

—„Да, это такъ: талмудъ отвращаетъ сердце іудея отъ всякаго не исповѣдующаго вѣры израиля и внушаетъ къ такому ненависть, но убійство все таки запрещаетъ."

—«А на какомъ-же основаніи талмудъ проповѣдуетъ ненависть къ иновѣрцамъ?»

—„А это", говоритъ онъ, „также на основаніи буквы закона Моисея: въ Священномъ Писаніи сказано: возлюби ближняго и не навидь врага твоего (Левитъ 19, 17, 18), а врагомъ израиля по талмуду есть каждый, не соблюдающій законъ Моисея, и такого нарушителя дозволяется презирать."

„Слѣдовательно", сказалъ Предсѣдатель, такого человѣка ничего незначитъ притѣснять, преслѣдовать, а въ извѣстномъ случаѣ, когда напримѣръ понадобится для совершенія пасхальнаго обряда кровь христіанскихъ дѣтей, и убивать ихъ,—что и случилось здѣсь (въ Саратовѣ.)."

— „Заключеніе Предсѣдателя показалось мнѣ столь страннымъ, что я не въ состояніи былъ далѣе вести рѣчь и счелъ за лучшее помолчать."

— «Скажите по совѣсти чистосердечно,» спросилъ другой членъ комиссіи, совершается-ли у евреевъ въ вечеръ пасхи такой обрядъ, при которомъ употреблялась-бы христіанская кровь?»

— „О, нѣтъ! Это было-бы оскверненіемъ пасхи."

— «Ну, не замѣчали-ли вы, живя въ домахъ отцевъ, чтобы при изготовленіи „мацы"—пасхальные опрѣсноки, примѣшивалась-бы къ нимъ хоть капля крови?»

— „Избави Боже! христіанинъ считается у евреевъ „трефнымъ"—скверпымъ, нечистымъ, а кровь его—„тумэ" порочная, ну можно-ли такую кровь примѣшивать къ священной „мацѣ"—опрѣснокамъ? Вѣдь это сдѣлало-бы ихъ трефнымъ—негоднымъ. Маца считается только тогда законною, годною къ употребленію, когда она тщательно охраняется отъ всякой посторонней примѣси: достаточно христіанину прикоснуться только къ водѣ, предназначенной для печенія мацы и она уже выливается какъ негодная для употребленія."

„Мыслимо-ли," повторяю, „послѣ этого примѣшивать кровь, считающуюся „тумэ"—нечистая къ священной мацѣ? Такую мацу еврей швырнулъ-бы, и крикнувъ: „хамецъ!" (кисло) негодно" „тумэ"—нечисто! „Я право, рѣшительно недоумѣваю, на чемъ основано подобное мнѣніе,—что евреи въ вечеръ пасхи употребляютъ христіанскую кровь. Да и самый вопросъ объ обвиненіи евреевъ въ употребленіи человѣческой крови въ какое-бы то ни было время, кажется мнѣ, страннымъ."

—„Что-же касается до этого вопроса", продолжалъ членъ присутствія, „то онъ имѣетъ историческое значеніе и опирается на довольно вѣскій фактъ. Извѣстно, что евреевъ еще во времена дохристіанскія обвиняли въ употребленіи крови дѣтей; это видно изъ словъ іудейскаго историка Іосифа Флавія противъ греческаго писателя Аппіона. Затѣмъ обвиняли евреевъ въ употребленіи христіанской крови съ религіозною цѣлію въ средніе и новѣйшіе вѣка; говорили, что они ее употребляютъ въ „мацотъ" —опрѣсноки, примѣшиваютъ ее къ вину, которое каждый еврей пьетъ въ первые два вечера пасхи и для другихъ цѣлей, слѣдовательно, такое обвиненіе возможно. Я уважаю каждое историческое сказаніе (намъ говорили, что членъ этотъ былъ знаменитый нашъ историкъ Костомаровъ, находившійся тогда въ Саратовѣ)"

—„Признаюсь вамъ," сказалъ я, что такого историческаго сказанія, греческаго писателя Аппіона, я не знаю и ничего подобнаго не читалъ."

—„Очень жаль", возразилъ К...., „что не знаете, потому-то и представляется вамъ вопросъ объ употребленіи христіанской крови страннымъ."

—„Но я знаю Божественную исторію, она ничего такого не передастъ, а человѣческія сказанія, хотя-бы они были историческія, могутъ быть ошибочны."

—„Вотъ какого профессора," сказалъ Предсѣдатель „прислали къ намъ!" „Такъ вы отрицаете все," обратился онъ ко мнѣ „и увѣряете, что ничего не знаете о существованіи у евреевъ обряда, въ которомъ могла быть употребляема христіанская кровь."

—„Не знаю."

—„Трудно какъ-то вѣрится, чтобы вы, будучи іудейскимъ законникомъ, не знали того, что мнѣ извѣстно. Я узналъ отъ одного ученаго крещенаго еврея, что въ первые два вечера пасхи евреи воспоминаютъ и не разъ о крови, говоря.. „дамъ"—кровь; объ этомъ говорится въ пасхальномъ уставѣ, изложенномъ рав-

винами; а если есть уже въ раввинскомъ твореніи намекъ на кровь и объ этомъ читается въ самый священный часъ пасхальнаго вечера, то очень возможно и употребленіе оной.“

—„То—то не возможно! Что евреи при совершеніи пасхальнаго обряда упоминаютъ о крови (дамъ), то это знаетъ каждый еврейскій мальчикъ, обязанный учавствовать въ вечерней пасхальной трапезѣ, но это ровно ничего не доказываетъ, что евреямъ необходима христіанская кровь для совершенія пасхальнаго обряда.“

—„А къ чему-же евреи упоминаютъ кровь?“ спросилъ присутствовавшій тутъ жандармскій штабъ офицеръ, не безъ цѣли, конечно, узаконено раввинами воспоминать о крови въ пасхальный вечеръ.“

—„Чтобы узнать это,“ сказалъ я, „необходимо познакомиться съ раввинскими постановленіями о праздникѣ пасхѣ, значущимися въ книгѣ „гагодо“—пасхалія, и тогда уяснится все.“

—„А вы имѣете эту книгу?“ спросилъ выше упомянутый членъ К..., „и знакомы съ талмудической литературой?“

—„Такая книга, кажется, предъ вами на лицо (я замѣтилъ на столѣ еврейскій молитвословъ, въ которомъ помѣщенъ „гагодо“ (пасхалія),—сказаніе объ обрядахъ пасхи).

„Да, да!“ сказалъ Предсѣдатель, „я запасся всѣмъ, что можетъ имѣть отношеніе къ нашему дѣлу“ и подалъ намъ книгу.

—„Не можете-ли,“ продолжалъ Кост...овъ „намъ перевести хоть что нибудь изъ пасхальнаго талмудическаго устава?“

—„Ахъ! изъ этой книги,“ крикнулъ мой товарищъ „можемъ мы вамъ многое перевести и даже (онъ букву ж. не выговаривалъ) сообщить причину употребленія слова „дамъ“—„кровь.“

— „Прекрасно“, сказалъ Предсѣдатель, такъ вотъ на первый разъ господа профессоры займитесь этимъ дѣломъ, вотъ и особая комната, предназначенная для васъ“.

Мы попросили отпустить насъ для отдыха.

— „Хорошо“, сказалъ Предсѣдатель, „и позвонилъ въ колоколь-

чикъ, явился дежурный квартальный надзиратель: „Максимъ Ивановичъ! потрудитесь указать имъ квартиру, приготовленную для нихъ; а вы профессора когда кончите переводъ, то пожалуйте сюда“.

„Съ этимъ словомъ мы оставили присутствіе“.

III.

Придя на квартиру, мы обмѣнялись мыслями относительно слышаннаго въ комиссіи и затѣмъ приступили къ заданному предмету: я сталъ приводить себѣ на память всѣ малѣйшія подробности, обряды пасхи іудеевъ, чтобы составить по нимъ краткій очеркъ объ этомъ праздникѣ и уже кое-что написалъ, и тщательно написанное исправлялъ; а товарищъ мой всецѣло погрузился въ упомянутую книгу „гагодо“, переворачивая то и дѣло страницы. Замѣтивъ, должно-быть, что я часто перечеркиваю записанное, онъ сказалъ: „ты много не заботься о томъ, чтобы щегольнуть словомъ, это дѣло великосвѣтскаго писателя, а наша задача иная, — точнѣе исполнить возложенное на насъ дѣло: — познакомить гг. членовъ комиссіи съ обрядами іудейской пасхи: вѣдь этимъ можемъ раскрыть многое, относительно возводимаго на евреевъ обвиненія,— будто-бы они употребляютъ христіанскую кровь при совершеніи пасхи. Съ другой стороны, описаніе обрядовъ пасхи, можетъ быть, небезъинтересно для христіанина, желающаго знать, какъ празднуютъ современные евреи пасху отцевъ своихъ, по узаконеніямъ раввиновъ.

— „Хорошо“, сказалъ я, займусь подробнымъ описаніемъ пасхи“.

— „А я дамъ тебѣ матеріалъ“, сказалъ Т...., „переведу въ точности книгу „гагодо“.

— „Въ такомъ случаѣ необходимо уже начать по порядку съ того, какъ приступаютъ евреи къ совершенію пасхи“.

— „Непремѣнно, братъ, съ этого начинай“.

„Съ наступленіемъ вечера пасхи, по совершеніи въ Синагогѣ молитвословія „Минхе“, глава семейства, придя домой, усаживается на особо приготовленномъ для него мѣстѣ, называемомъ „Эсебетъ“ и сидитъ съ нѣкоторою важностію, наклонясь на лѣвый бокъ (это необходимая принадлежность праздника, оно, по ученію раввиновъ, означаетъ ту свободу, которую предки ихъ получили по выходѣ изъ Египта освящаетъ благословеніемъ вино и праздникъ — пасхи, пьетъ сперва самъ, а потомъ все семейство Затѣмъ онъ ставитъ на столъ блюдо съ тремя опрѣсноками. Верхній (ибо складываются одинъ на другой) означаетъ первосвященника, средній— Левія или левитское колѣно, нижній — племя израильское. Потомъ ставятъ тарелку съ печенымъ плечемъ молодаго ягненка или козленка, что напоминаетъ пасхальнаго агнца; къ этому прибавляетъ еще запеченое яйцо*) и нѣсколько горькихъ травъ, которыя должны напоминать израилю горечь египетскую. Затѣмъ глава семейства и всѣ члены берутся за блюдо съ опрѣсноками, поднявъ его вверхъ, громко торжественно поютъ: „кэго лахме анье“—это хлѣбъ бѣдности и печали (т. е. скудный, который ѣли отцы наши въ Египтѣ) Алчущій приди и ѣшь (пасху), нуждающійся — приступи и ѣшь отъ жертвы пасхальнаго агнца: „въ настоящемъ году мы здѣсь находимся, а въ слѣдующемъ, по благословенію Божію, будемъ находиться въ землѣ Ханаанской; теперь мы рабы, а тогда, если Богъ благословитъ, будемъ свободными, будемъ господами и владыками земли!! (см. „Гагодо“ стр. 274 Сидеръ).

Раввины, учредившіе этотъ обрядъ, хотѣли симъ запечатлѣть въ сердцѣ израиля событіе изшествія ихъ отцовъ изъ Египта, а главное, побѣдить его во вѣкъ соблюдать пасху и совершать ее такъ, какъ совершали отцы ихъ въ Іерусалимѣ: ѣли-бы „мацу“—

*) Плечо по еврейски «серохъ», оно-же значитъ и мышцу; а яйцо по халдейски «беахъ» значитъ также и хотѣть. И такъ этимъ они хотятъ выразить: «что Богъ освободилъ ихъ высокою мышцею».

опрѣсноки, или иначе называютъ раввины „анье“—хлѣбъ бѣдный, т. е. прѣсный безвкусный, такъ какъ къ мацѣ ничего не дозволяется примѣшивать: ни соли, ни масла, ни яицъ, а тѣмъ болѣе, скажемъ къ слову, кровь христіанскую. Далѣе, въ гагодо сказано: „если сынъ твой спроситъ у тебя (у отца), почему этотъ вечеръ отличенъ отъ всѣхъ ночей, и что побуждаетъ насъ есть мацу съ горькими травами? То отвѣчай ему: „такъ дѣлали нѣкогда отцы наши по изшествіи изъ Египта— они ѣли прѣсный хлѣбъ, тоже должны и мы дѣлать во всѣ времена*), и даже обязаны возлежать за столомъ. Скажутъ: „вѣдь по первоначальному установленію, пасхальную вечерю въ Египтѣ надлежало вкушать, стоя въ дорожней одеждѣ съ посохомъ въ рукѣ, для обозначенія поспѣшнаго бѣгства изъ Египта (Исходъ 12 и 11). Такъ, по впослѣдствіи въ Іерусалимѣ стали праздновать иначе, — наклоняясь съ нѣкоторою важностію на лѣвый бокъ. А на какомъ же основаніи раввины установили такъ праздновать?

Талмудъ Іерусалимскій даетъ на это такой отвѣтъ: ѣсть стоя— обычай рабовъ, а израиль, вышедшій изъ рабства Египетскаго, сдѣлался сыномъ свободы, а потому-то и подобаетъ ему съ важностію возлежать. Такъ дѣлалъ, говорятъ раввины (см. книгу „Гагодо“), великій учитель нашъ Гиллель (дѣдъ упоминаемой въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ Гамліила) *). Такъ, смѣю думать, творилъ и Божественный Учитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ: „когда-же настала вечеря, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками“. (Мат. 26, 20). Все это совершается и по нынѣ евреями: „Глава семейства возлегаетъ на особеприготовленномъ мѣстѣ, называемомъ „эсебетъ“ и, воздавъ хвалу Богу, преломляетъ хлѣбъ, ѣстъ, а потомъ дастъ по частицѣ всѣмъ, велитъ ѣсть,—не столько для на-

*) Горькія травы напоминаютъ горькую жизнь евреевъ въ Египтѣ.

**) Школа Гилела, существовавшая въ 1-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, составляла центръ изученія Закона Моисея и предписанія отцовъ, правилами которыхъ евреи и по нынѣ руководствуются.

сыщенія, сколько для памяти о своемъ чудесномъ избавленіи отъ Египетскаго рабства. „Затѣмъ беретъ чашу съ виномъ („косъ“) и, воздавъ хвалу Богу, пьетъ и другимъ подаетъ, и велитъ пить, *) при чемъ громко поютъ: „мы должны исповѣдывать, хвалить, славить, величать и благословлять Того, который намъ и отцамъ нашимъ сотворилъ веліи чудеса; изъ рабства извелъ насъ на свободу, изъ сѣтованія въ веселіе, изъ печали въ радостные дни, изъ мрака въ свѣтъ. По сему да скажемъ: „о аллилуя“! **) Тутъ-то и совершается тотъ обрядъ надъ чашею съ виномъ, въ которомъ незнающіе смысла сего обряда хотятъ видѣть кровь, будто бы употребляемую евреями, такъ какъ здѣсь слышится слово „дамъ“ — кровь, между тѣмъ подозрительное слово это, какъ и обрядъ, есть самая невинная вещь. Дѣло въ томъ: раввины, желая нагляднѣе изобразить чудесное событіе,— избавленіе израиля отъ рабства,—и напомнить о десяти казняхъ, совершенныхъ Господомъ надъ Египтомъ, предписали брызгать пальцемъ изъ чаши вино десять разъ, произнося при каждомъ брызганіи по порядку и казнь египетскую; такъ, вспоминая о первой казни—выкрикиваютъ „дамъ“ кровь и брызгаютъ; вспоминая вторую казнь кричатъ „цефардея“—жабы, и опять брызгаютъ и т. д. Смыслъ брызганія вина пальцемъ означаетъ, чтобы десять казней, которыми поразилъ Господь Египтянъ и о которыхъ тутъ вспоминаютъ, вышли-бы изъ домовъ израиля и вошли-бы къ врагамъ его „гоямъ“, которые не знаютъ и не исповѣдуютъ имя Іеговы (см. „Гагодо“).

---

*) Раввины установили выпивать въ вечеръ Пасхи по 4 стакана виноградного вина предъ ужиномъ и два во время ужина, въ память и благодареніе за 4-ре освобожденія (заключающіяся, по ихъ мнѣнію, въ слѣдующихъ словахъ Св. Писанія: „избавлю васъ отъ рабства и отъиму васъ мышцею высокою и судомъ великимъ и пріиму вы себѣ въ люди и пр. Ис. 6. 7). Здѣсь, говорятъ раввины, возвѣщаются 4 величайшія благодѣянія, за которыя должно воздавать Богу особую честь и славу (см. „Гагодо“). Какъ-же не торжествовать Израилю!

**) См. Гагодо. 153 стр.

Какъ это не кажется страннымъ, но все-же менѣе предосудительно, чѣмъ народные толки, будто-бы евреи употребляютъ христіанскую кровь въ пасху.

Мы указали на все, что составляло издревле и что теперь составляетъ принадлежность праздника пасхи іудеевъ, чтобы читатель христіанинъ могъ изъ этого видѣть, что кровь человѣческая никогда не требовалась для пасхальнаго обряда; не требуется она, скажемъ кстати, и въ другіе обряды и ни въ какихъ случаяхъ жизни. На это, признаемся, и желательно особенно было обратить вниманіе чл. комиссіи; а поэтому, окончивъ переводъ книги „Гагодо", мы тотчасъ представили его въ комиссію.

IV.

Предсѣдатель благосклонно принялъ нашъ трудъ, усадилъ насъ за особый столъ и сталъ громко и отчетливо читать написанное нами, точно министерскій докладъ, декламируя рукою въ разныя направленія, а по временамъ покачивалъ головой, искоса поглядывалъ на насъ, какъ-бы давая этимъ знать, что трудъ нашъ не соотвѣтствуетъ его желанной цѣли. Прочитавъ безъ отдыха нѣсколько страницъ, онъ положилъ тетрадь на столъ и сказалъ: „гг. профессоры, вы трактуете о постороннихъ вещахъ и умалчиваете о главномъ,—что составляетъ сущность іудейской пасхи—вино или кровь (дамъ).

— Объ этомъ будетъ ниже, сказалъ Т....

Предсѣдатель продолжалъ чтеніе; увидѣвъ жданное слово „дамъ"—кровь, онъ воодушевился, точно нашелъ все необходимое къ открытію зла, совершаемаго будто-бы евреями въ пасху, но, прочитавъ далѣе наше объясненіе о значеніи крови, онъ озадачился и послѣ раздумья произнесъ слѣдующее: „ну, гг. профес-

соры, извините, я съ вашей защитительной рѣчью никакъ не могу согласиться, такъ какъ улики на лице и я убѣдился, что евреи во время пасхальнаго обряда употребляютъ христіанскую кровь".

— Я не выдержалъ и, ставъ со своего мѣста, сказалъ: осмѣливаюсь Ваше Превосходительство спросить: „гдѣ эти улики? и въ чемъ они состоятъ?"

— „Въ старинныхъ книгахъ вашихъ, отвѣтилъ предсѣдатель, и различныхъ картинахъ, приложенныхъ къ нимъ и разъясняющихъ смыслъ и значеніе пасхальнаго обряда, при которомъ необходима христіанская кровь, какъ очистительная жертва. Подобныя книги удалось намъ найти при обыскѣ кавказскихъ евреевъ, прибывшихъ сюда, по всей вѣроятности, чтобы участвовать въ гнусномъ дѣлѣ убіенія христіанскихъ дѣтей. Нѣкоторыя книги у меня на лицо и я вамъ ихъ сейчасъ покажу, и попрошу перевести, а одна изъ нихъ, какъ оказавшаяся болѣе подозрительною, отослана для перевода къ духовнымъ лицамъ—наставникамъ семинарій, которые отвѣтили, что въ книгахъ говорится о совершеніи евреями обряда въ первые два вечера пасхи, и что тутъ упоминается о крови, но надпись, значущаяся надъ картинкою, приложенной къ книгѣ, по своей таинственности не могла быть ими разобрана. Я отослалъ книженку эту здѣшнему Преосвященному (Афанасію).

Владыка, какъ знатокъ еврейскаго языка, нашелъ, что книга сомнительнаго свойства и требуетъ тщательнаго изслѣдованія; когда онъ вернетъ книгу мнѣ, я вамъ ее покажу.

А теперь попрошу заняться дѣломъ. Сказавъ это, онъ пошелъ въ свою комнату и оттуда вынесъ еврейскія книги и письма, отобранныя у евреевъ. Вотъ вамъ книги и письма, потрудитесь перевести то и другое.

Взглянувъ на книги, мы удивились, что предлагаютъ намъ перевести книги общеизвѣстныя. Товарищъ мой А. Т... простякъ,

не думая долго, сказалъ: „Ваше Превосходительство, переводъ этихъ книгъ потребуетъ годъ времени и трудъ нашъ ни къ чему не послужитъ; вѣдь это еврейскіе молитвенники „Сидеръ“, содержаніе которыхъ не составляетъ тайны, такъ какъ они проходятъ чрезъ цензуру, что можно видѣть изъ подписи, значущейся на заглавномъ листѣ каждаго молитвенника.

Предсѣдатель взялъ книгу, сталъ читать: „Сидеръ тефилотъ миколъ гашона“—порядокъ молитвъ на весь годъ по обряду нѣмецкихъ евреевъ. Цензоръ Павелъ Кукольникъ.

— „Такъ-съ, Но что означаетъ, спросилъ Предсѣдатель, по порядку нѣмецкихъ евреевъ?“

— „Развѣ евреи не всѣ держатся одинаковаго порядка Богослуженія?“

— „Да, не всѣ, отвѣтилъ Т..., у нихъ существуетъ изъ давняго времени различный порядокъ Богослуженія“.

— „Отчего-же это произошло?“

— „Отъ разныхъ обстоятельствъ въ жизни евреевъ, послѣдовавшихъ со времени разрушенія Іерусалима и по причинѣ различія устава Синагоги. Такъ, евреи, живущіе въ Іерусалимѣ и въ Вавилонѣ, держались Іерусалимскаго порядка Богослуженія, а поселившіеся въ Польшѣ и нѣмецкой странѣ, слѣдовали другому Синагіальному порядку, уставу своихъ раввиновъ.

Первые извѣстны подъ именемъ „Сефардимцевъ“, вторые, „Ашкенисцовъ“. Этотъ порядокъ унаслѣдованъ у нынѣшнихъ евреевъ, потому-то и принято обозначать на молитвенникѣ, къ какому синагіальному порядку принадлежитъ молящійся еврей. Тѣмъ не менѣе, евреи, какъ „Сефардимцы“ такъ и „Ашкинизійцы“ ходятъ въ одну синагогу, молятся вмѣстѣ.

— „Кстати, объясните мнѣ, сказалъ Предсѣдатель, значеніе третьей категоріи жидовъ секты „Хасидовъ“; мнѣ говорили, что эта самая лютая секта современнаго жидовства, готовая на все и

на вся, даже на такое ужасное преступленіе, какое здѣсь совершилось".

— „Смѣю увѣрить Ваше Превосходительство, сказалъ Т..., что „Хасиды" вовсе не таковы, какими вы ихъ считаете".

— „А что-же Хасиды хорошіе жиды? спросилъ Предсѣдатель.

— „А такіе же, отвѣтилъ Т..., какъ „Миснагды" съ тою лишь разницею, что первые лишній часъ просидятъ въ синагогѣ послѣ Богослуженія въ воскриліяхъ ризъ за книгою талмуда, лишній день въ недѣлѣ поностятся, и больше ничего".

— „Ужъ не изволите ли сами быть изъ рода Хасидовъ, что такъ благосклонно относитесь къ нимъ?"

— „Да, отвѣтилъ Т..."

— „Ну, такъ".

— „А вы кѣмъ были, спросилъ Предсѣдатель меня?"

— „Тоже Хасидъ, отвѣтилъ я, и, признаюсь, былъ самымъ строгимъ въ вѣрѣ хасидомъ".

— „Вотъ тебѣ разъ, сказалъ озадаченный Предсѣдатель", посматривая то на одного, то на другаго члена, давая этимъ, какъ-бы понять, что мы не надежные помощники въ ихъ дѣлѣ". Слова Предсѣдателя показались мнѣ очень обидными, и я сказалъ: „Ваше Превосходительство, не смущайтесь тѣмъ, что предъ вами стоятъ бывшіе ревнители іудейства—хасиды, вѣдь это не помѣшало намъ сдѣлаться прав. христіанами и привести многихъ изъ братьевъ нашихъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа; не помѣшаетъ намъ это усердно потрудиться въ дѣлѣ вашемъ.

— „Очень пріятно это слышать, сказалъ Предсѣдатель; однако вопросъ мой о хасидахъ обходите молчаніемъ. Да знаете-ли вы сами хорошо правила этой секты?"

— „Помилуйте, какъ мнѣ, бывшему ревностному послѣдователю хасидизма, не знать того, что совершаютъ хасиды во имя религіи.

Отецъ мой съ раннихъ лѣтъ посвящалъ меня во всѣ бого-

угодныя дѣла хасидовъ, какими считаются у нихъ:—чтеніе „кабалы и зогаръ“.

Онъ со всею подробностію разсказывалъ мнѣ о происхожденіи секты хасидовъ; эта святая секта, говорилъ онъ, сдѣлалась извѣстною съ прошлаго вѣка и постепенно развивалась въ Литвѣ, Польшѣ, Галиціи, но особенно утвердилась и процвѣла въ богоспасаемомъ городѣ Менджибожѣ. Кромѣ отцовскихъ сказаній о жизни хасидовъ, я самъ уразумѣлъ правила ихъ по опыту собственной жизни. Не хвастаясь скажу, я ежедневно раньше всѣхъ являлся въ синагогу, наблюдалъ за всѣмъ, что совершается тамъ и самъ исполнялъ со всею точностію каждый обрядъ, положенный уставомъ синагоги, но никогда не видалъ, чтобы хасиды употребляли кровь христіанскихъ дѣтей для религіозныхъ обрядовъ, или для какихъ-нибудь цѣлей.

— „По вашему выходитъ, сказалъ членъ К..., что секта хасидовская—невинная, чуть-ли не святая, а извѣстно, что сами евреи враждебно относились къ этой сектѣ и считали ее самою вредною. Слушайте, что я вамъ разскажу про хасидовъ: „лишь только хасиды стали распространяться по нашимъ западнымъ губерніямъ, прочіе евреи—миснагды формально возстали противъ нихъ. Раввины, которые при польскомъ владычествѣ имѣли еще въ своихъ рукахъ довольно административной и судебной власти среди евреевъ, разослали воззванія о преслѣдованіи хасидовъ. Ихъ проповѣдникамъ запретили проповѣдывать и отъ самихъ требовали отреченія и публичнаго покаянія; хасидовскія книги сожигались евреями, а сами хасиды были подвергнуты отлученію. На бывшемъ, въ это время, великомъ собраніи раввиновъ, кромѣ отлученія, имъ запретили имѣть свои молитвенные дома, ихъ не велѣли приглашать на субботу, а въ другіе дни—сажать за столомъ двухъ хасидовъ рядомъ. Нѣкоторые, болѣе ревностные евреи, требовали даже запрещенія употреблять ихъ пищу и вступать съ

ними въ бракъ. Эта борьба съ хасидами началась около 1770 г. и продолжалась почти цѣлое полстолѣтіе".

— „Что, хороши хасиды, сказалъ Предсѣдатель, когда свои-то ихъ такъ преслѣдовали?"

— „Правда, что миснагды не терпѣли хасидовъ, какъ противниковъ своей вѣры, и сильно гнали ихъ, но причина тому иная—религіозное несогласіе, существовавшее между той и другой сектой, порожденной старыми раввинами, опасавшимися нововведенія въ синагогѣ, почему они жестоко преслѣдовали тѣхъ, которые вдавались въ новое ученіе „кабалы и зогаръ", каковыми оказались хасиды".

— „Вы что тутъ не говорите, сказалъ Предсѣдатель, а я остаюсь при томъ убѣжденіи, что хасиды, какъ вредные сектанты, именно и способны совершать всякое зло".

— „Но допустимъ, что хасиды вредные люди и даже способны на убійство, но почему-же миснагды—эти непримиримые враги ихъ и которые, конечно, не могли не знать, что хасиды употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей, никогда не доносили о нихъ христіанскимъ властямъ, что вотъ де кто изъ насъ совершаетъ убійство хасиды. Вѣдь этимъ они могли-бы сразу избавиться отъ ненавистной секты и уничтожить ее съ корнемъ и тѣмъ спасти всѣхъ евреевъ отъ поношенія и преслѣдованія, но они этого не сдѣлали; не значитъ-ли это, что хасиды неповинны въ подобныхъ преступленіяхъ, какъ убійство христіанскихъ дѣтей. Да и они не могутъ совершать убійства, такъ какъ стоятъ на одной религіозной почвѣ Закона Моисея, какъ и миснагды, а законъ этотъ строго запрещаетъ употреблять человѣческую кровь".

Предсѣдатель, слушая это, хмурился и не возражалъ болѣе ничего, и этимъ давалъ понять, что онъ недоволенъ моей защитительной рѣчью о невиновности хасидовъ.

Глядя на него, мнѣ необходимо было замолчать. Предсѣдатель,

вставъ съ мѣста, досталъ еще какія-то письма и книги и, передавая ихъ намъ, сказалъ: „прошу васъ обратить вниманіе на эти подозрительныя письма; переведите ихъ дословно, а книгамъ можете сдѣлать краткій обзоръ и отмѣтьте то, что можетъ имѣть особое отношеніе къ нашему слѣдственному дѣлу“.

— Послѣ этого мы ушли въ свою комнату и занялись переводомъ. Подозрительныя письма оказались по содержанію своему самыми невинными: солдаты — евреи писали большею частію о своей жизни и только нѣкоторые изъ нихъ въ письмахъ упоминали о Саратовскомъ событіи—убійствѣ 2-хъ христіанскихъ дѣтей. Въ этихъ письмахъ слышался раздирающій душу голосъ: одинъ предъ другимъ старался мрачнѣе изобразить положеніе евреевъ въ Саратовѣ, приправляя письма свои различными эпитетами въ родѣ слѣдующаго: „обвиняющій насъ чиновникъ, пріѣхавшій изъ Петербурга отъ Царя—чистый Аманъ и, подобно ему, клевещетъ на насъ, невинныхъ израильтянъ:—многіе изъ насъ, благодаря ему, томятся въ тюрьмѣ. Сознавая, что подобныя наказанія посылаются намъ свыше за грѣхи, мы установили постъ и молимся Богу о спасеніи. Просимъ и васъ—родители, помолиться о насъ и принять зависящія мѣры къ нашему спасенію.

V.

Письма евреевъ въ переводѣ переданы были нами Предсѣдателю, съ указаніемъ на болѣе замѣчательныя мѣста, въ которыхъ говорилось о Саратовскомъ дѣлѣ.

Предсѣдатель просилъ подчеркнуть эти мѣста и подписаться подъ каждымъ письмомъ; при этомъ сказалъ: „я думаю, вы понимаете смыслъ выраженія послѣднихъ словъ письма, „просимъ васъ принять мѣры къ спасенію“; обвиняемые, чуя за собою бѣ-

ду, обращаются къ соотчицамъ, будучи увѣрены, что они, и особенно всесильный кагалъ, употребятъ надлежащія мѣры къ оправданію ихъ. Не дремлютъ, какъ видно, продолжалъ Предсѣдатель, и заключенные въ тюрьмѣ; вотъ вчера перехвачена смотрителемъ тюрьмы какая-то записка главнаго преступника Янкеля и передана дочери его. Да, какъ хитро придумалъ онъ передать записку: онъ сказался больнымъ и просилъ попечителя тюрьмы допустить къ нему дочь; тотъ уважилъ его просьбу. Посѣтительница, посидѣвъ не долго, стала уходить. Смотритель тюрьмы ее заподозрилъ и обыскалъ. Что-же оказалось? Въ платьѣ ея найденъ былъ лоскутъ бумаги, исписанный обгорѣвшею лучинкою, а вмѣсто чернилъ служила сажа изъ трубы. Объ этомъ мнѣ сообщилъ Начальникъ губерніи, который, по этому случаю, къ завтрашнему дню приглашаетъ членовъ комиссіи и васъ къ себѣ. На другой день я съ товарищемъ раньше всѣхъ пришли къ Начальнику губерніи. Вскорѣ прибыли и другіе члены. Когда всѣ заняли мѣста, то Начальникъ губерніи, вынувъ изъ стола помятую записку, показывалъ ее всѣмъ членамъ. Каждый изъ нихъ, съ видимымъ любопытствомъ поглядывая на нее, пожималъ плечами, что было равносильно отвѣту, даваемому въ подобныхъ случаяхъ татарами, когда ихъ русскій человѣкъ о чемъ нибудь спрашиваетъ: „ни бельмеса“—ничего не понимаю. Тогда Начальникъ губерніи показалъ намъ записку, говоря:—„это по вашей части; потрудитесь намъ перевести эти каракули. Не легко было и для насъ это дѣло:—помятая записка была болѣе испачкана, чѣмъ написана; приходилось возиться съ нею не мало; нужно было въ каждую букву вглядываться, чтобы безошибочно понять смыслъ ея. Послѣ продолжительнаго перевода записки намъ съ трудомъ удалось извлечь содержаніе ея. Главный подсудимый Янкель, обвинявшійся въ убійствѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ, проситъ членовъ своего семейства быть осторожными въ словахъ при допросахъ и стоять твердо на одномъ: „что мы не

виноваты въ возводимомъ на насъ обвиненіи. Объ этомъ я васъ прошу, заключаетъ подсудимый". Найденная записка въ подлинникѣ и переводъ ея вмѣстѣ съ другими, переведенными нами, письмами немедленно отправлены были къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. О переведенныхъ нами еврейскихъ молитвенникахъ считаемъ излишнимъ говорить, такъ какъ содержаніе ихъ не представляетъ особаго интереса для читателя христіанина.*) Могу только съ сожалѣніемъ сказать то, что трудъ нашъ былъ безцѣленъ; переводили ежедневно кучи писемъ солдатскихъ и общеизвѣстные еврейскіе молитвенники. Какая нибудь еврейская книженка съ картинками о пасхальномъ іудейскомъ обрядѣ, найденная у кавказскихъ евреевъ, могла обращать на себя такое вниманіе, что приходилось намъ, по распоряженію комиссіи, ходить по казармамъ, отыскивать подобныя книги, которыя считались столь подозрительными, что по нимъ, можно сказать, судебный слѣдователь строилъ обвиненіе противъ евреевъ.

Слыша такъ часто о найденной у кавказскихъ евреевъ книгѣ съ картинками, читатель невольно долженъ задаться вопросомъ: „да что это за книга?" Подобнымъ вопросомъ задавался и я не разъ, и даже рѣшился напоминать о ней Предсѣдателю, прося его показать мнѣ эту таинственную книгу, на что онъ всегда отвѣчалъ: „книга эта у владыки, когда получу, то дамъ вамъ ее". Будучи не въ силахъ ждать болѣе этой заманчивой книги, и зная, что она была у наставниковъ семинаріи, я рѣшился обратиться къ отцу Ректору Семинаріи, Архимандриту Сергію, съ которымъ былъ знакомъ чтобы узнать отъ него о содержаніи книги, а если можно, то и попросить дать мнѣ ее. Отецъ Ректоръ, выслушавъ меня, сказалъ: „такая книга была здѣсь въ семинаріи

*) Сущность еврейскаго молитвенника «Сидеръ» заключается въ моленіи и прошеніи евреевъ къ Богу о ниспосланіи имъ Мессіи и о сооруженіи храма Іерусалимскаго и возстановленіи царства Израиля.

и наставникъ еврейскаго языка переводилъ ее, но, будучи не въ состояніи всю перевести, такъ какъ нѣкоторыя мѣста безъ гласныхъ знаковъ, то и отослана къ Преосвященному, какъ лицу болѣе знающему еврейскій языкъ. Послѣ краткой бесѣды я просилъ Архимандрита достать мнѣ у Владыки эту книгу, хотя на день, на что получилъ такой отвѣтъ: „Владыка не очень-то жалуетъ меня простяка, какъ называетъ, стараго монаха; къ нему скорѣе можетъ имѣть болѣе доступъ свѣтскій человѣкъ, чѣмъ я грѣшный. Сходите сами къ Преосвященному,—отрекомендуйтесь, что вы были до принятія Святаго крещенія учителемъ Израиля, что знаете еврейскій языкъ, интересуетесь такою-то книгою; а владыка нашъ, какъ любитель этого священно-еврейскаго языка, навѣрное пожелаетъ съ вами поговорить. Онъ, какъ замѣчалъ я, переводитъ эту книгу—„объ обрядахъ іудейской пасхи", и приходъ вашъ будетъ очень кстати.

Я воспользовался совѣтомъ. Прихожу въ архіерейскій домъ, въ то самое время, когда келейникъ отворилъ двери для входа посѣтителей. Послышался крупный голосъ какого-то дьячка „пріемъ начался"! Зашевелились всѣ посѣтители,—тутъ были: священники, дьяконы, дьячки и многіе другіе. Надо замѣтить, что тогдашній архіерейскій пріемъ былъ не то, что теперь: проситель идетъ себѣ спокойно къ архіерею и говоритъ съ нимъ свободно; тогда (30 лѣтъ тому назадъ) къ архіерею, бывало, идешь съ молитвою и со страхомъ.

Въ такомъ настроеніи, можно сказать, зашли мы всѣ въ зало Преосвященнаго. Келейникъ заперъ за нами двери на крючекъ и пошелъ докладывать владыкѣ. Мы стояли со смиреніемъ, въ чаяніи выхода Преосвященнаго.

VI.

Минутъ чрезъ 10 отворили двери и владыка въ регаліяхъ важно шелъ къ намъ и благословилъ. Всѣ мы пали на колѣни. Пріемъ владыки былъ очень коротокъ: онъ обходилъ всѣхъ просителей и спрашивалъ каждаго объ его просьбѣ и, принявъ прошенія, благословлялъ и отпускалъ Дошедши до меня (я былъ послѣднимъ) и видя, что я не духовнаго званія, владыка спросилъ: „ты что, другъ мой, скажешь"? Я прежде всего отрекомендовался, что я былъ учителемъ израиля и, принявъ православіе, избранъ былъ высшимъ начальствомъ миссіонеромъ іудеевъ, а теперь состою при временной слѣдственной комиссіи, по дѣлу обвиненія здѣшнихъ евреевъ въ убійствѣ двухъ христіанскихъ дѣтей. „А, сказалъ архипастырь, такъ ты, другъ мой, и есть ученый гебраистъ, сотрудникъ слѣдственной комиссіи,—пріятно видѣть. Я очень много слышалъ отъ Н С. Ду...во о твоихъ трудахъ въ комиссіи".

— „Къ сожалѣнію, владыка, я очень немного сдѣлалъ для комиссіи".

— „Ну какъ-же немного, сказалъ архипастырь; развѣ переведенная тобою книга „гагодо" и секретныя письма, найденныя у преступниковъ,— малое дѣло? Вѣдь этимъ можно разоблачить тайныя, злыя дѣла израиля".

— „Ваше преосвященство, я ничего особеннаго не нашелъ въ гагодо — чѣмъ-бы можно было изобличить виновность евреевъ".

— „Что ты, другъ мой, говоришь, сказалъ озадаченный архипастырь, когда я нашелъ многое въ книгѣ гагодо".

— „ Истинно говорю владыка, что я въ „гагодо" ничего предосудительнаго для евреевъ не нашелъ".

— „Значитъ, ты какую нибудь другую, современную книгу переводилъ, въ которой, можетъ быть, и нѣтъ того, что было въ древнихъ книгахъ гагодо; немудрено, что позднѣйшіе раввины изъ боязни уничтожили то, что можетъ служить къ ихъ обвиненію. А вотъ въ книгѣ, найденной у пріѣзжихъ евреевъ, которую я разсматриваю, находятся такіе факты, которые обнаруживаютъ слѣды преступленія, совершаемаго евреями въ пасху и, сказавъ такъ, архипастырь ушелъ въ другую комнату, откуда вынесъ старинную книгу и, показывая мнѣ заглавный листъ, спросилъ: „книга эта извѣстна тебѣ“?

— „Какъ мнѣ, владыка, не знать книгу „гагодо“, я отъ юности знакомъ съ ея чудесными сказаніями объ избавленіи израиля отъ египетскаго рабства“.

—„Правда, эта книга слишкомъ старинная и составляетъ нынѣ рѣдкость“.

— „Однако, ты ее прочтешь? спросилъ Преосвященный“.

— „Прочту и переведу, отвѣтилъ я“.

Глаза мои невольно остановились на картинкѣ, приложенной къ книгѣ, и надѣлавшей столь много шуму между духовенствомъ и свѣтскими лицами, и я долго не отводилъ ихъ отъ нея. Преосвященный, должно быть, замѣтилъ это, но молчалъ—любуйся —де на злыя дѣянія отцовъ своихъ и только послѣ долгаго молчанія спросилъ: „хороша картинка“?

— „Да, владыка, хороша, только не въ томъ видѣ, какой смыслъ ей придаютъ“.

— „Что это значитъ? спросилъ архипастырь“.

— „ А вотъ что: мнѣ говорилъ Н. С., что эта картинка изображаетъ убійство евреями христіанскихъ дѣтей, а тутъ ничего этого нѣтъ“.

— „Какъ-же нѣтъ, всматривайся въ нее и увидишь страшное дѣло: гляди, какъ безбожные евреи отнимаютъ у матери

христіанки дитя, убиваютъ и кровь его вливаютъ въ чашу,—такъ-ли это?"

— „Смѣю сказать, ваше преосвященство, что картинка не то изображаетъ".

— „Правда, тутъ видно убійство, но какъ разъ на оборотъ,—убиваютъ, но не христіанское дитя и не евреи съ религіозною цѣлью, какъ думаютъ нѣкоторые христіане, а египтяне убиваютъ еврейское дитя и съ иною цѣлью?"

— „Что ты, другъ мой, говоришь и на чемъ все это основываешь?"

— „А основываю я это на подписи, значущейся подъ картинкой. Извольте, ваше преосвященство, ее прочесть и тогда убѣдитесь въ истинѣ моихъ словъ".

— „Да какъ прочтешь эти каракули, когда тутъ нѣтъ знаковъ"—„шеве, цере, кабецъ",—которые ставятся внизу каждаго священнаго текста и способствуютъ правильному чтенію; къ тому-же здѣсь все какія-то титла, да и самая рѣчь точно не библейская; я никогда подобнаго не читалъ, хотя упражнялся не мало въ чтеніи еврейскихъ книгъ. Вѣдь хоть и эту книгу гагодо, какъ она ни замысловата, а я уже перевелъ большую часть и только это мѣсто — подпись служитъ для меня камнемъ преткновенія".

— „Я согласенъ съ вами, владыка, что отсутствіе знаковъ въ священномъ текстѣ затрудняетъ чтеніе и разумѣніе онаго. Мнѣ жаловался на это такой знатокъ еврейскаго языка, какимъ былъ профессоръ С. П. Б. Духовной Академіи протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій".

— „То то-же и есть, другъ мой, сказалъ архипастырь, устремляя взоръ на подпись картины; изволь тутъ читать: „проре хоцо бдоме алъ-едо"...—тьфу ты пропасть!"

— „Я повторилъ фразу: „паре—рохцо—бедамъ—алъ—едесъ—исруэлъ"—„фараонъ купается въ крови израильскихъ дѣтей".

— „Вотъ какъ! Да почему-же ты знаешь, продолжалъ архипастырь, что нужно произносить „пара“, а не „поро?“ вѣдь „патаха“ нѣтъ, отсутствуетъ здѣсь и „шеве“, чтобы можно произнесть „пере“ а не „пра“, и кабаца нѣтъ тутъ“.

— „А такъ, владыка, узнаешь все по навыку“.

— „Однако скажи: для чего фараонъ купается въ крови?“

— „Чтобы исцѣлиться отъ ужасныхъ болѣзней“. Еврейское преданіе гласитъ, что фараонъ, притѣснявшій сильно евреевъ, заболѣлъ проказою и врачи ему посовѣтовали принимать кровяныя ванны. И вотъ онъ приказываетъ убивать еврейскихъ дѣтей и въ крови ихъ купается.

„Картинка представляетъ эту распространенную у евреевъ легенду“: человѣкъ съ короной на головѣ, съ пятнами на тѣлѣ, сидитъ нагой въ ваннѣ, возлѣ которой стоятъ нѣсколько мужчинъ, отнимающихъ у плачущихъ женщинъ (евреекъ) ихъ дѣтей и закалывающихъ послѣднихъ надъ ванной, чтобы наполнить ее ихъ кровью“.

— „Гм... странно! странно! сказалъ взволнованнымъ голосомъ архипастырь. Ты удивляешь меня право. Трудно вѣрится, чтобы картина, приложенная къ книгѣ, составленной для обрядовъ пасхи, имѣющей, по видимому, цѣль выяснить сущность обрядовъ праздника, стала бы указывать на другой какой-то посторонній, отвлеченный предметъ—купаніе фараона въ крови; вѣдь это здѣсь не имѣетъ никакого смысла“.

— „А еще болѣе, владыка, кажется, трудно допустить, чтобы евреи, выстрадавшіе такъ много изъ за обвиненія въ употребленіи христіанской крови, стали-бы къ своимъ молитвенникамъ прилагать такія картинки, какъ убійства, совершаемыя будто-бы ими?“

„И въ какое священное время приписываются имъ убійства! —въ вечеръ пасхи, который евреи, согласно предписанію закона, обязаны проводить благоговѣйно, въ молитвѣ и чтеніи исторіи о избавленіи отъ рабства египетскаго.

„Могу увѣрить васъ, владыка, что ваша книга „гагодо“ и картинка, приложенная къ ней, самаго невиннаго содержанія“. Вы изволите видѣть, что она, древняя безцензурная и ужъ, разумѣется, напечатана не у насъ, а гдѣ нибудь заграницей, какимъ нибудь мечтателемъ—талмудистомъ съ цѣлію показать собратамъ своимъ, какъ дивенъ Богъ израилевъ; какъ онъ страшно караетъ тѣхъ, которые оскорбляютъ его народъ“.

„Вотъ де фараонъ вздумалъ мучить евреевъ и за это былъ пораженъ проказою“.

—„Хорошо и убѣдительно говоришь, сказалъ архипастырь, въ защиту невинности бывшихъ собратовъ, обвиняемыхъ въ употребленіи христіанской крови, тѣмъ не менѣе не могу согласиться съ тобою и отрицать эти обвиненія, такъ какъ есть многіе другіе факты, говорящіе въ пользу этого обвиненія“.

—„Ваше Преосвященство, весьма желательно-бы знать, гдѣ эти факты“?

—„Изволь, я скажу тебѣ о нихъ, только попрошу быть со мною откровеннымъ во всемъ и ничего не утаивать“.

—„Да судитъ меня Богъ, если я утаю отъ вашего преосвященства хоть одну іоту“.

—„Прекрасно, сказалъ архипастырь:—доводы къ обвиненію евреевъ въ употребленіи христіанской крови существуютъ въ различныхъ судебныхъ актахъ по этому дѣлу, какъ заграницей такъ и у насъ. Объ этомъ говорится и въ различныхъ сочиненіяхъ. Будучи въ Спб. и слѣдя за всѣмъ, что появилось новаго въ свѣтъ, мнѣ удалось прочесть въ одной, переведенной съ иностраннаго на русскій языкъ, книгѣ, подъ заглавіемъ: „обряды жидовскіе“, объ ужасныхъ дѣлахъ, производимыхъ у „Сяпцевуховъ“ (евр. секта) въ каждомъ мѣсяцѣ;—тутъ-то и сказано объ употребленіи евреями христіанской крови для различныхъ религіозныхъ цѣлей. Извлеченіе изъ этой книги пріобщалось къ дѣлу при всѣхъ позднѣйшихъ процессахъ этого рода, какъ напр.: въ городѣ Ве-

лижѣ, Витебской губерніи, 1830 г.; она имѣется и при здѣшнемъ Саратовскомъ дѣлѣ.

У меня даже были выписаны изъ этой книги нѣкоторыя болѣе замѣчательныя мѣста, но не знаю гдѣ теперь эта выписка.

Однако я отчетливо помню все, о чемъ трактуетъ упомянутая книга:.. евреи употребляютъ христіанскую кровь, сказано въ книгѣ, для религіозныхъ цѣлей. Во 1-хъ, при обрѣзаніи младенцевъ: ею раввинъ, совершающій обрѣзаніе, останавливаетъ кровотеченіе края обрѣзаннаго слѣдующимъ образомъ: обмакнувъ палецъ въ кровь, прикладываетъ его къ устамъ младенца и поетъ „бедомаехъ хае!“ — въ крови сей жизнь и спасеніе твое.

Я, услышавъ знакомыя слова библейскаго текста изъ устъ православнаго архипастыря, такъ чудно прозвучавшихъ (преосвящ. пѣлъ согласно обычаю древнихъ евреевъ), былъ такъ восхищенъ, что схватилъ его руку и крѣпко поцѣловалъ ее, а онъ, глядя на меня, сказалъ: „что, другъ мой, обрадовался, услышавъ родныя слова, которыя, можетъ быть, и самъ нѣкогда воспѣвалъ при ужасномъ обрядѣ. Слушай-же, что далѣе говорится въ книгѣ „обрядовъ жидовскихъ“. Во 2-хъ, евреи употребляютъ христіанскую кровь въ великіе праздники новаго года и дня очищенія: еврейскіе священно-служители, въ часы Богослуженія, намазавъ руки христіанскою кровію, преподаютъ благословеніе народу, согласно книгѣ Числъ 6, 24. Въ 3-хъ, кровь христіанскую раввинъ употребляетъ при обрядахъ вѣнчанія, когда женихъ и невѣста, стоя подъ балдахиномъ, принимаютъ благословеніе; тутъ раввинъ даетъ имъ ѣсть яйцо съ примѣсью христіанской крови. Въ 4-хъ, евреи употребляютъ кровь въ праздникъ Амана (пуримъ): раввинъ, въ знакъ чудеснаго спасенія израиля, благодаря ходатайству Эсѳирь, посылаетъ членамъ своей общины блюдо съ дарами, въ которое примѣшиваетъ кровь. Въ 5-хъ, кровь христіанъ евреи употребляютъ въ торжественный праздникъ пасхи: тутъ она играетъ большую роль; ею намазываютъ косяки дверей; ее

употребляютъ при печеніи мацотъ—опрѣсноковъ: по главнымъ образомъ употребляютъ кровь въ первые два вечера пасхи: убиваемое христіанское дитя замѣняетъ у нихъ пасхальнаго агнца и служитъ жертвою очищенія, такъ какъ они теперь не имѣютъ очистительной жертвы для искупленія грѣховъ. Наконецъ, евреи кровію христіанскихъ дѣтей напутствуютъ умирающихъ собратовъ своихъ и при какихъ трогательныхъ словахъ. Когда умирающій находится въ предсмертныхъ судорогахъ, то окружающіе его намачиваютъ платокъ христіанскою кровію, кладутъ его на лицо умирающему и говорятъ ему на ухо: если Христосъ, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный Мессія, то эта кровь, невинно—умершаго съ вѣрою въ своего Спасителя, христіанина да поможетъ тебѣ получить жизнь вѣчную.

Вотъ какое важное значеніе имѣетъ у евреевъ христіанская кровь, продолжалъ Архипастырь, а по твоему выходитъ, что ихъ напрасно обвиняютъ. Можетъ быть, ты, другъ мой, и не знаешь объ этомъ. Въ книгѣ „обряды жидовскіе“ сказано, что этотъ религіозный обрядъ,—употребленіе христіанской крови, держится въ большой тайнѣ, что знать это могутъ только одни раввины и хахомымъ—мудрые талмудисты, которые предпочтутъ смерть, чѣмъ открыть эту тайну.

„Что ты, другъ мой, на это скажешъ?“ спросилъ Архипастырь.

—Я молчалъ: кровь давила мое сердце отъ этихъ нелѣпыхъ обвиненій.

Преосвященный, должно быть, замѣтивъ это, сказалъ: „что-же ты молчишь?“ Точно вину какую за собою чувствуешь, вѣдь ты теперь православный христіанинъ и не долженъ конфузиться дѣяніемъ своихъ отцевъ.“

—„Я молчу,—боюсь оскорбить ваше преосвященство моимъ словомъ; оно можетъ уронить меня и мое христіанство въ глазахъ вашихъ, а потому считаю за лучшее молчать.“

—„Нѣтъ, другъ мой, говори все, только правду; истина не должна бояться никого, она должна возвѣщаться и предъ сильнымъ, а я для тебя постороннее лицо.“

—Въ такомъ случаѣ скажу владыка, что книга „обряды жидовскіе“ не заслуживаетъ никакого довѣрія. Видно, что составитель ея не имѣлъ никакого понятія о жизни, вѣрованіи и обрядахъ евреевъ и, разсчитывая на незнаніе христіанами еврейскихъ обрядовъ, писалъ величайшую ложь.

Прежде всего бросается въ глаза то, что авторъ говоритъ: „обряды употребленія христіанской крови совершаются сектантами сяпцецевухами.“

Такой секты нѣтъ теперь у евреевъ; она существовала нѣкогда и называлась не сяпцецевухамъ, а сабатайцевіяне и названная такъ по имени лжемиссіи, нѣкоего сабатайцевія. но эта секта, будучи преслѣдуема евреями, какъ секта отступниковъ вѣры, перешла отчасти въ христіанство и отчасти въ мохамеданство, а съ истеченіемъ времени совершенно исчезла въ массѣ христіанъ и мохамеданъ, а, слѣдовательно, не существующая секта не можетъ употреблять христіанской крови;—это 1-я ложь. Вторая—та, что обрядъ употребленія евреями христіанской крови составляетъ будто-бы тайну для всего еврейскаго народа, что это могутъ знать только раввины и хохамы. Если уже кровь христіанъ такъ необходима евреямъ при священныхъ обрядахъ, то уже это никакимъ образомъ не можетъ укрыться отъ всей массы евреевъ, такъ какъ каждый обрядъ синагоги совершается во очію всѣхъ молящихся. Въ синагогѣ нѣтъ царскихъ дверей и завѣсы церковной, которая могла бы укрыть что нибудь изъ обрядовъ отъ предстоящихъ и молящихся: здѣсь каждый обрядъ совершается открыто, каждая молитва, произносимая въ слухъ раввинами, произносится и всѣми прочими евреями. Въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый посѣщающій синагогу.

Мыслимо-ли послѣ того, чтобы евреи, считающіе священною

обязанностію всегда присутствовать при совершеніи обрядовъ синагоги, не видѣли бы и не знали того, что совершается въ синагогѣ?

Скорѣе-же можно предположить, что авторъ книги „обряды жидовскіе,“ какъ лицо не посвященное въ обряды синагоги, а это видно изъ каждой его мысли, или, какъ изволите называть, фактовъ, не знаетъ того, о чемъ онъ трактовалъ, потому то заблуждался и другихъ ввелъ въ заблужденіе.

—„Значитъ и я попалъ, сказалъ Архипастырь, въ число заблуждшихъ, хорошо!“ Въ такомъ случаѣ я попрошу тебя, другъ мой, основательно, по порядку, опровергнуть каждый обвинительный фактъ, приводимый авторомъ книги „обряды жидовскіе“.

XII.

„Начнемъ съ перваго: раввинъ при совершеніи обрѣзанія развѣ не употребляетъ христіанской крови съ цѣлію, чтобы ею остановить кровотеченіе обрѣзаннаго и не даетъ ее младенцу?“

—„Никогда. Раввинъ не можетъ этого дѣлать по очень простой причинѣ,—не онъ совершаетъ обрѣзаніе, а другое лице, о которомъ авторъ, какъ видно, и не знаетъ. Христіанинъ думаетъ, что раввинъ у евреевъ тоже, что священникъ у христіанъ, а потому онъ совершаетъ всѣ обряды синагоги, но это ошибочный взглядъ: раввинъ болѣе начальникъ синагоги, чѣмъ совершатель требъ. Достаточно хотя разъ побывать въ синагогѣ и посмотрѣть, какъ раввинъ остается неподвижнымъ на своемъ сѣдалищѣ во все время совершенія обрѣзанія, чтобы убѣдиться, какъ не основательно на него клевещетъ сочинитель книги „обряды жидовскіе.“

Обрѣзаніе у современныхъ евреевъ, хотя въ сущности тоже что было и у древнихъ, но многочисленная церемонія, придуманная позднѣйшими раввинами для совершенія этого обряда, столь

многосложна, что требуются особыя лица для совершенія онаго.

„Мнѣ хотѣлось-бы знать, сказалъ архипастырь, какъ совершается обрѣзаніе у нынѣшнихъ евреевъ.“

„Обрѣзаніе совершается въ синагогѣ послѣ Богослуженія, особымъ евреемъ операторомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „Мопль“, при участіи другихъ почтенныхъ израильтянъ „Кватера, Сандика и Балперіо“, слѣдующимъ образомъ: „въ 8 день младенца мужескаго пола приноситъ бабка, или родственница (въ родѣ кумы) въ синагогу и останавливается у двери. Кваторъ(*), родъ воспріемника, принимаетъ на свои руки младенца, съ которымъ входитъ въ синагогу; лишь только онъ покажется, то всѣ молящіеся встаютъ и привѣтствуютъ его словами: „борохъ габо„—„благословенъ приходъ вашъ.“ Принесенный младенецъ передается постепенно изъ рукъ въ руки всѣмъ находящимся въ синагогѣ и каждый принимаетъ его на руки съ радостію, какъ жертву, имѣющую быть принесенную Богу. Когда это сдѣлаютъ, то Сандыкъ, главная особа, участвующая въ обрѣзаніи, беретъ ребенка на руки и читаетъ обще со всѣми молитву „Вехорисъ“, которая указываетъ собою на обѣтованія Божіи, данныя Аврааму при вступленіи съ нимъ въ завѣтъ обрѣзанія. По прочтеніи этой молитвы Мопль—обрѣзатель также проситъ благословенія Божія на дитя, и громко говоритъ: „Благословенъ еси Господи, указавшій намъ св. завѣтъ обрѣзанія“. Произнося сіи слова, раскрываетъ ребенка и, обнявъ двумя перстами край дѣтороднаго его члена, обрѣзываетъ часть кожицы ножемъ нарочно для этого назначеннымъ; потомъ высасываетъ кровь и посыпаетъ мѣсто обрѣзанія истертымъ порошкомъ гнилаго дерева; вотъ чѣмъ унимаютъ кровь: это я самъ неоднократно видѣлъ, будучи евреемъ. По совершеніи обрѣзанія, обрѣзатель обмакиваетъ въ вино палецъ и кладетъ его

*) При обрѣзаніи необходимы два воспріемника: или могутъ быть двое супруговъ или холостой мужчина и дѣвушка; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣсто одного воспріемника заступаетъ отецъ младенца.

въ ротъ обрѣзанному. Тутъ-то и произносятся знаменательныя слова: „Бейдомаехъ хае“ въ крови сей, т. е. въ завѣтѣ обрѣзанія, жизнь твоя (вѣчная).

„Какъ-же это такъ, спросилъ удивленный архипастырь, даетъ вино, а поетъ „бейдомаехъ хае“ въ крови сей жизнь твоя?“

Вино здѣсь, ваше преосвященство, изображаетъ кровь жертвенную, которая пролита изъ крайней плоти обрѣзаннаго и которая напоминаетъ собою завѣтъ обрѣзанія, установленный Богомъ съ Авраамомъ, завѣтъ, который сподобился принять младенецъ. Выраженіе „бейдомаехъ хае“ имѣетъ еще и такое значеніе: евреи, во время пребыванія въ пустынѣ, оставили завѣтъ обрѣзанія безъ исполненія, по неудобству заниматься во время пути такимъ дѣломъ. Но послѣ, побуждаемые учителями вѣры, возобновили обрѣзаніе.

Раввины, боясь, чтобы этотъ священный завѣтъ впослѣдствіи не былъ нарушенъ израилемъ, строго заповѣдали соблюдать обрѣзаніе и, для указанія на важность значенія его, установили при обрѣзаніи пѣть: „бейдомаехъ хае“—въ крови сей жизнь твоя израиль. Вотъ истинный смыслъ упоминаемыхъ словъ „въ крови сей и проч.“

Вино, которое давали младенцу и надъ которымъ совершаемо было благословеніе, пьютъ понемногу всѣ участвовавшіе въ обрядѣ обрѣзанія, но именно вино, а не кровь, которая, замѣтимъ, строго воспрещается закономъ Моисея и раввинами.

—„Хотѣлось бы вѣрить, сказалъ архипастырь, что переданное тобою истинно.“

—„Владыка, для этого вовсе не требуется слѣпая вѣра, стоитъ только взглянуть въ бокалъ, изъ котораго евреи пьютъ при совершеніи обрѣзанія и тогда легко можно убѣдиться, что не кровь употребляютъ, а виноградное вино.“

—Не менѣе лживо и второе обвиненіе, будто бы еврейскіе

священники намазываютъ свои руки кровію христіанина, когда въ синагогѣ благословляютъ народъ.

Прежде всего нужнымъ считаю сказать, что у евреевъ нынѣ не существуетъ законныхъ священниковъ, которые могли-бы благословлять народъ, согласно предписанію Моисея (Числъ).

„Если авторъ полагаетъ, что раввины преподаютъ благословеніе народу, то онъ жестоко ошибается“.

— „А развѣ раввинъ, спросилъ архипастырь, не можетъ благословлять?“

— „Можетъ, только въ простые дни, а не въ священные — да притомъ онъ преподаетъ благословеніе одному только лицу, а все собраніе онъ благословлять не можетъ“.

— „Почему-же такъ?“

— Потому что нынѣшній раввинъ не изъ колѣна Левіина и не посвященное лицо, а мирянинъ, избираемый народомъ; благословлять-же есть дѣло посвященнаго лица, поэтому раввинъ, зная это, не дерзаетъ преподавать благословенія.

— „Кто-же благословляетъ народъ?“

— „Есть особыя лица, извѣстныя у евреевъ—подъ именемъ „коганы—священники, происходящіе будто-бы изъ колѣна Левіина, что подтверждаютъ сами коганы какими-то записями, которымъ евреи даютъ вѣру. Вотъ эти-то коганы, считающіеся законными священниками, и благословляютъ народъ въ священные дни праздниковъ. И какую честь тутъ воздаютъ имъ низшіе священнослужители—левиты: предъ тѣмъ, какъ коганы приступаютъ къ кіоту, чтобы благословлять народъ,—левиты омываютъ имъ руки среди синагоги чистою водою, но никакъ не кровію, и прислуживаютъ имъ. Все это видятъ находящіеся въ синагогѣ, не только евреи, но и постороннія лица— христіане, посѣщающіе въ еврейскіе праздники синагоги, но я увѣренъ, что никто не скажетъ, чтобы еврейскіе священники кровію намазывали себѣ руки предъ благословеніемъ.

— Это гнусная ложь! Да и къ чему тутъ кровь? Вѣдь древніе священники, благословляя народъ, не намазывали себѣ кровію руки; на какомъ-же основаніи стали-бы нынѣшніе священники дѣлать это, вопреки закона Моисея и ученія раввиновъ? Современные коганы, называющіе себя потомками древнихъ священниковъ и считающіе себя особо посвященными лицами для служенія Іеговы, считаютъ грѣхомъ прикоснуться къ умершему, чтобы чрезъ это не осквернуться. Замѣтить надо, что и весь современный израиль, величающій себя народомъ священнымъ, также считаетъ грѣхомъ, на основаніи Закона Моисея, прикасаться къ умершему, чтобы не быть нечистымъ *). Еврей не дастъ цѣлованія и родному своему умершему, такъ какъ бездушное тѣло —трупъ и нечисто. Таково воззрѣніе іудея, конечно, и на кровь, особенно на кровь христіанина, которую онъ считаетъ „тумэ"— порочною. Мыслимо-ли послѣ того, чтобы коганъ, взирающій съ презрѣніемъ на кровь убитаго христіанина, сталъ-бы ею намазывать руки, приступая къ священнодѣйствію?!"

Ложно и третье обвиненіе, будто-бы при бракосочетаніи евреямъ необходима христіанская кровь, что раввинъ, совершая это таинство, примѣшиваетъ къ нему яйцо, которое подаетъ новобрачнымъ.

— Какая нелѣпость! Еврейскій бракъ можетъ быть совершаемъ каждымъ евреемъ, такъ какъ бракъ у евреевъ не считается таинствомъ, а имѣетъ значеніе гражданскаго обряда и если раввинъ присутствуетъ тутъ, то какъ совершенно постороннее лицо. Но допустимъ, что авторъ видѣлъ раввина дѣйствующимъ лицомъ, но ужъ никоимъ образомъ не могъ онъ видѣть, чтобы раввинъ подавалъ яйцо жениху и невѣстѣ съ примѣсью крови— это странная ложь. Бракъ совершается у евреевъ подъ открытымъ небомъ, хотя-бы это было зимою, и, всего чаще, во дворѣ

*) Числъ 9, 7, Лев. 21 гл.

Синагоги, при большомъ стеченіи народа, слѣдовательно, такъ публично, какъ только возможно. Если-бы евреи дѣйствительно имѣли такую ужасную тайну при бракосочетаніи, употреблять христіанскую кровь, то они, безъ сомнѣнія, остерегались бы совершать его публично. Четвертое обвиненіе, будто-бы раввинъ въ праздникъ Амана посылаетъ членамъ своей общины блюдо, въ которомъ находится примѣсь христіанской крови, столь нелѣпо, что на него не слѣдовало-бы возражать. Блюдо съ дарами, составляющимъ большею частію изъ различнаго домашняго печенія, посылаютъ не одни раввины, а всѣ евреи другъ другу, въ особенности-же раввину. Шлютъ дары и христіанамъ, напр.: градоначальнику и другимъ извѣстнымъ лицамъ, которыя покровительствуютъ евреямъ. Наконецъ, евреи дарами угощаютъ и свою христіанскую прислугу, которая хорошо знаетъ смыслъ этихъ даровъ, величая ихъ: „гамана уха“ (печеніе имѣетъ видъ какъ-бы и уха); слѣдовательно, это не тайна. Если-бы раввинъ что нибудь примѣшивалъ къ дарамъ, то это не могло-бы скрыться отъ массы христіанъ, среди которыхъ живутъ и евреи. Ясно, что авторъ лгалъ, его ложь, какъ нельзя лучше, обличается слѣдующимъ: извѣстно, что праздникъ Амана получилъ свое начало въ I-ой половинѣ V вѣка по Рождествѣ Христовомъ, гдѣ-же это евреи доставали себѣ христіанской крови для приготовленія этого блюда за 500 лѣтъ до христіанской эры и гдѣ они достаютъ ее внѣ христіанскихъ земель? Да и въ нашей сторонѣ гдѣ они добудутъ столько крови, необходимой для каждаго раввина; вѣдь для этого имъ пришлось-бы убивать несмѣтное число христіанъ. Не вздоръ-ли это? Величайшая ложь и пятое обвиненіе, которому авторъ даетъ особое значеніе, говоря, что кровь, будто-бы употребляется евреями въ пасху съ различной цѣлью: для намазыванія косяковъ дверей, для печенія мацотъ, и, взамѣнъ пасхальнаго агнца, убиваютъ христіанское дитя, какъ очистительную жертву. Тутъ что ни слово—ложь. Начну съ перваго: авторъ увѣряетъ,

что кровь необходима для намазыванія косяковъ дверей. Но извѣстно изъ 12 гл. книги Исходъ, что обязанность намазывать двери кровію пасхальнаго агнца продолжалась для евреевъ только одну ночь; тамъ это имѣло смыслъ, а затѣмъ евреямъ никогда не предписывалось ни закономъ Моисея, ни ученіемъ раввиновъ, намазывать двери кровію агнца, а тѣмъ болѣе кровію христіанъ; съ какой-же стати нынѣшнимъ евреямъ это дѣлать?! Ложно и то, что евреи употребляютъ христіанскую кровь для приготовленія мацотъ - опрѣсноковъ. Кто видѣлъ, какъ приготовляютъ опрѣсноки, а видятъ это многіе христіане Западнаго края, тотъ, не задумаясь, скажетъ, что авторъ неправду говоритъ, а что маца печется на одной водѣ и ничего болѣе къ ней не примѣшиваютъ. Объ этомъ могу особенно я, какъ человѣкъ, нѣкогда участвовавшій въ дѣлѣ приготовленія мацотъ, свидѣтельствовать со всею совѣстію моею, что къ ней крови не примѣшиваютъ. Попадись въ тѣсто хоть одна капля воды, принесенной изъ другой посуды—не пасхальной; и маца тотчасъ дѣлается „хамецъ“ — негодной къ употребленію; мыслимо-ли послѣ того примѣшивать къ ней кровь?! Гнусная ложь и то обвиненіе, что убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца и что евреи смотрятъ на это убійство, какъ на жертву очищенія, такъ какъ они нынѣ не имѣютъ будто-бы другихъ средствъ для искупленія грѣха, кромѣ жертвы христіанской.

— Такъ говорить можетъ только тотъ, кто ни сколько не знаетъ Закона Моисея и незнакомъ съ еврейскими обрядами. Пасхальный агнецъ есть не жертва очищенія (по еврейски хатоитъ), а жертва міра (шеламъ) и принадлежитъ къ кадишимъ каллимъ, т. е. къ жертвамъ второстепенной важности Вообще, если-бы постановленія Моисея о пасхальномъ агнцѣ еще имѣли значеніе между евреями, то они должны-бы исполнять только предписаннымъ у Моисея образомъ, т. е. принесеніемъ въ жертву агнца, или козы, а о такой очистительной жертвѣ, которая при-

думана авторомъ, убивать христіанское дитя, евреи и понятія не имѣютъ. Скажите ему объ этомъ, и, я увѣренъ, онъ до крайности будетъ удивленъ. Евреи знаютъ, что имъ теперь по закону нельзя приносить ветхозавѣтную жертву: ни козловъ, ни тельцовъ, и тѣмъ болѣе людей. Никогда не предписывалось израилю закономъ приносить такія жертвы, а напротивъ строго воспрещалось проливать кровь человѣческую; на какомъ же основаніи нынѣшніе евреи стали-бы приносить христіанскихъ дѣтей въ жертву.

Наконецъ, евреи знаютъ и то, что жертвы, по ученію талмуда, замѣнены у нихъ различными молитвами, которыя носятъ названіе „карбонесъ и ктойрысъ“ жертвоприношеніе и установлены раввинами для чтенія утромъ и вечеромъ въ тѣ часы Богослуженія, въ которые приносимы были въ древле ветхозавѣтныя жертвы. Спросите любаго мальчика еврейскаго: чѣмъ онъ въ настоящее время можетъ искупить свои грѣхи? Онъ, не задумаясь, отвѣтитъ вамъ, „тшиво“—покаяніемъ и молитвою можно спасать душу, а также „ицдоко“ — милостынею, но ужъ никакъ не кровію.

Шестое обвиненіе превосходитъ своею безсмысленностію всѣ предыдущія. Евреи, говоритъ авторъ, въ часъ смерти собрата своего намачиваютъ платокъ христіанскою кровію и, положивъ его на лицо умирающаго, шепчатъ ему на ухо: если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ, есть ожидаемый нашъ Мессія, то кровь невиноумершаго христіанина да поможетъ тебѣ получить жизнь вѣчную“.

Можно-ли, владыка, вѣрить, чтобы нынѣшніе евреи, не уступающіе въ заблужденіяхъ своимъ отцамъ, по отношенію вѣры въ Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, могли-бы вѣрить, что кровь христіанина можетъ сдѣлаться для нихъ примирительной жертвой за совершенное ихъ предками злодѣяніе—Христоубійство? „Евреи далеки отъ раскаянія, они и до днесь говорятъ, что исповѣдуемый христіанами Іисусъ Христосъ не есть обѣтованный Мессія, что

настоящій Мессія—чаемый израилемъ, долженъ придти со славою и устроить царство израиля; это исповѣдуютъ они въ ежедневныхъ молитвахъ: „я вѣрую, восклицаетъ израильтянинъ, что Мессія придетъ (аии маминъ бебіасъ гамушіахъ) и, хотя замедлитъ, но уповаю, что придетъ и спасетъ израиля“. Послѣ этого мыслимо-ли, чтобы евреи въ часъ смерти собрата думали спасти душу его чрезъ кровь христіанскаго дитяти? Это, повторяю, такая ложь, которую могъ только сказать человѣкъ, нисколько не знакомый съ религіозною жизнею современныхъ евреевъ. Достаточно христіанину посмотрѣть, какъ и чѣмъ напутствуется умирающій еврей, и онъ убѣдится, что ни въ крови христіанина ищетъ израиль спасенія, а въ другомъ: каждый умирающій еврей предъ смертію исповѣдуетъ свои грѣхи, прощаетъ всѣмъ, сдѣлавшимъ ему зло, проситъ всѣхъ, когда онъ самъ обижалъ, простить ему и произноситъ исповѣданіе вѣры, составленное Моисеемъ Маймонидомъ. Не свидѣтельствуетъ-ли это, что лжетъ авторъ. Но самимъ лучшимъ доказательствомъ лживости этого обвиненія можетъ служить слѣдующее: грустно сказать, но грѣхомъ считаю умолчать о томъ, какъ смотрятъ евреи, особенно фанатики талмудисты, на христіанъ: по убѣжденію евреевъ христіанинъ „гой“, тоже что язычникъ, а извѣстно, каковъ былъ отъ искони вѣка взглядъ іудея на язычника,—онъ считалъ его какъ-бы псомъ; это видно изъ выраженія Спасителя, употребленнаго къ хананеянкѣ, взывавшей къ Нему о помощи: „не добро отнимать хлѣбъ отъ дѣтей и бросать псамъ (Матѳ. 15, 26). Этотъ то взглядъ у іудея на иновѣрца вообще, и въ частности на христіанъ, не улучшился. Евреи и теперь считаютъ и называютъ христіанина не иначе какъ «гой» язычникъ и трефнымъ—скверным: такъ они обыкновенно говорятъ „гой“ трефъ—христіанинъ скверный, нечистый.

— Да почему-же христіанинъ считается скверным? спросилъ архипастырь,

Потому, владыка, что онъ—необрѣзанный, не хранитъ Закона Моисея, по отношенію почитанія субботы, употребляетъ „хазеръ“ свиное мясо и т. п. Такими считаютъ евреи и дѣтей христіанъ, въ особенности мальчиковъ, которыхъ не иначе называютъ какъ „шегецъ шерецъ“ отверженныя Богомъ чада—нечистыя. И вотъ, кровью такихъ-то существъ евреи станутъ спасать душу умирающаго, будутъ ее употреблять въ мацу, примѣшивать къ пасхальному вину, или еще лучше, раввинъ будетъ ею освящать бракъ и весь израиль употреблять ее какъ очистительную жертву!!

„Ну не ложь ли это? можно-ли, ваше преосвященство, вѣрить такимъ баснословнымъ сказаніямъ?!“

„Ты, другъ мой, довольно убѣдительно говоришь, сказалъ архипастырь, и признаюсь, что доводы твои кажутся мнѣ болѣе основательными, чѣмъ разсказы составителя книги „Обряды жидовскіе“, и я готовъ всему сказанному тобою вѣрить“. Этимъ и кончилась продолжительная бесѣда моя съ архипастыремъ. Собираясь уходить, я попросилъ благословенія у владыки; онъ, благословляя меня, сказалъ: „обожди минутку и ушелъ въ другую комнату, откуда вынесъ крупную бумажку и, подавая ее мнѣ, сказалъ улыбаясь: «это за побѣду».

Владыка, побѣда моя столь мала, что она не стоитъ такого дара. Вѣдь это, поглядывая на бумажку, равняется чуть ли не годовому окладу моего жалованья.

Для меня великая честь и то, что имѣлъ удовольствіе три дня бесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ, какъ-бы съ равнымъ собою.

„А я кто такой?“ „Человѣкъ малый“.

— „Но я вижу въ тебѣ, другъ мой, сказалъ архипастырь, учителя израиля; не будь у меня много бѣдныхъ родныхъ сиротъ, которымъ необходимо помогать, я бы тебя еще не такъ

наградилъ. Я доволенъ тѣмъ, что ты мнѣ выяснилъ многое по отношенію обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, и главное, за поясненіе смысла картинки, которая могла-бы ввести меня и другихъ въ заблужденіе".

VIII.

„Бесѣды архипастыря оказались небезуспѣшными для меня; какъ-бы ни были странны и нелѣпы доводы сочинителя книги „Обряды жидовскіе" относительно употребленія евреями христіанской крови, но все-же я, благодаря архипастырю, узналъ о существованіи такихъ жалкихъ фактовъ, а узнавъ о нихъ, я могъ съ большимъ убѣжденіемъ разсуждать въ комиссіи о невиновности евреевъ въ употребленіи христіанской крови и считалъ себя вправѣ при случаѣ посерьезнѣе поговорить объ этомъ предметѣ. А случай къ сему скоро представился: какъ только я взошелъ въ комиссію, предсѣдатель спросилъ меня: „куда, профессоръ, изволилъ запропадать?"

— „А ходилъ къ преосвященному принять благословеніе".

— „Три дня все изволилъ благословляться?!"

— Да, у архипастыря можно вѣчно благословляться, отвѣтилъ я, и всегда можно услышать слово благое. Вотъ я имѣлъ удовольствіе три дня бесѣдовать съ архипастыремъ—и все о предметахъ, касающихся нашего вопроса — употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь? и въ эти три дня, признаюсь вамъ, узналъ гораздо болѣе, чѣмъ здѣсь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

— „Вотъ какъ! сказалъ предсѣдатель, интересно-бы знать, каковы были разсужденія архипастыря съ вами?"

— Я въ краткихъ словахъ передалъ ему о фактахъ, приводимыхъ мнѣ преосвященнымъ изъ книги „Обряды жидовскіе", от-

носительно употребленія евреями христіанской крови, и то, что я отвѣчалъ владыкѣ на это.

—„Да, это замѣчательная книга, сказалъ предсѣдатель—я ее имѣю и хорошо знаю, что въ ней говорится о другихъ дѣлахъ жидовъ.“

— Я сталъ-было ему доказывать, какъ нелѣпы всѣ обвиненія на евреевъ, но какъ только опровергнулъ одинъ—другой фактъ, предсѣдатель остановилъ меня и сдѣлалъ какой-то побочный вопросъ, относительно переведеннаго мною какого-то письма, чѣмъ видимо старался замять мои слова и повелъ свою рѣчь: «вы готовы, кажется, все опровергать, что говорится въ означенной книгѣ, но у меня есть кромѣ ея другіе источники, въ которыхъ приводятся многія вѣскія свидѣтельства христіанскихъ ученыхъ объ употребленіи евреями христіанской крови и не только съ религіозной цѣлью, но и для многихъ другихъ причинъ. Такъ, евреи излѣчиваютъ себя христіанскою кровію отъ разныхъ природныхъ болѣзней, которымъ они подвержены, именно: отъ парши, чесотки, зловонія во рту и т. п. По свидѣтельству нѣкоего Самуила Бренца,—выкреста изъ евреевъ,—евреи употребляютъ христіанскую кровь въ разныхъ нуждахъ и обстоятельствахъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ соч., подъ заглавіемъ „Снятіе евреями змѣиной кожи,“ т. е. раскрытіе и опроверженіе клеветы и хулы на І. Христа о возможности употребленія евреями христіанской крови: „когда беременная еврейка не можетъ разрѣшиться отъ бремени, то раввинъ беретъ три куска пергамента, выдѣланные изъ кожи оленьей самки, пишетъ на нихъ (что? не сказано) и полагаетъ одинъ изъ этихъ кусковъ на голову, другіе два на руки больной.

По какою жидкостью онъ пишетъ на пергаментѣ, это евреи скрываютъ; впрочемъ, я думаю, что они, можетъ быть, пишутся кровію христіанъ.“

—„Слышите, сказалъ предсѣдатель, что говоритъ собратъ вашъ—вѣрите ему?“

—„Нѣтъ, не вѣрю. Я считаю это вымысломъ.“

—„А чтожъ, очень можетъ быть, поддержалъ рѣчь предсѣдателя жандармскій офицеръ, что евреи для излеченія себя отъ вышеупомянутыхъ болѣзней употребляютъ христіанскую кровь.

Я замѣчалъ, что большая часть изъ нихъ имѣетъ парши и чесотки, не даромъ ихъ называютъ пархатыми.

„Товарищу моему А. Т., должно быть, очень не понравилась рѣчь офицера и онъ вмѣшался въ нашъ разговоръ, и, обратясь къ нему, сказалъ: „помилуйте, какъ можно такъ говорить, что всѣ евреи пархаты и что имъ необходима для излеченія христіанская кровь?“

„Вотъ я, бывшій еврей, но парши, какъ изволите видѣть, не имѣю, при этомъ онъ нагнулъ голову; Богъ миловалъ и отъ чесотки, и что за бальзамъ христіанская кровь, чтобы ею можно было лѣчить прирожденныя евреямъ болѣзни?!

„Подумайте только то, сколько бы потребовалось христіанской крови, если-бы всѣ пархатые и чесоточные евреи стали-бы ею лѣчиться?“

Офицеръ желая поддержать сказанное, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «скажите пожалуйста, необижаясь, у васъ были эти болѣзни?»

—„Да, были и не отрицаю, что многіе евреи пархатые и чесоточные, но никакъ не могу допустить, чтобы эти болѣзни были прирожденны еврейскому племени и чтобы не возможно было вылѣчиться отъ нихъ безъ христіанской крови.“

„Доказательство тому на лицо: я, какъ и многіе другіе еврейскіе мальчики, живя дома, страдалъ чесоткою и паршею, но, поступивъ въ школу кантонистовъ, гдѣ начальство, заботясь о нашемъ здравіи и чистотѣ тѣла, наблюдало, чтобы дядьки мыли насъ чаще въ банѣ и мы скоро очистились отъ называемыхъ вами прирожденныхъ болѣзней, и, замѣтьте, излѣ-

чились безъ христіанской крови. Тоже можно сказать о всей еврейской націи".

Многіе евреи, правда, страдаютъ чесоткою, паршею, но болѣзни эти, повторяю, не прирождены; онѣ гнѣздятся у нихъ, благодаря неряшливому образу жизни. Какъ не быть имъ, и особенно фанатику—хасиду, пархатымъ, когда голова его вѣчно прѣетъ подъ эрмолкой и не чешетъ ее цѣлую недѣлю, только по наступленіи шабаша вычешетъ и то не ради плотской чистоты, а ради священнаго дня—субботы. Что упомянутыя болѣзни не прирождены евреямъ, подтверждается наконецъ и тѣмъ, что многіе образованные евреи, не придерживающіеся порядка талмудической жизни, не имѣютъ паршей.

—„Ну это такъ, сказалъ предсѣдатель, а что скажете относительно Самуила Бренца, утверждающаго, что пергаментныя записки, возлагаемыя на трудно разрѣшающуюся еврейку, написаны, должно быть, христіанскою кровію?"

—Смѣю увѣрить ваше превосходительство, что это тоже чистѣйшая ложь; развѣ можно дать вѣру человѣку, который придаетъ спасительную силу какой нибудь пергаментной запискѣ потому только, что она написана какою-то жидкостью, самъ не знаетъ какою, а только думаетъ, что христіанскою кровію.

Какъ основать на такомъ шаткомъ доводѣ обвиненіе, что еврейскія женщины при трудныхъ родахъ употребляютъ христіанскую кровь?

Я полагаю, что этотъ крещеный еврей Бренцъ былъ большой невѣжда въ еврейскихъ обрядахъ. Онъ, должно быть, что-то видѣлъ дома, совершающееся при родахъ женщинъ, видѣлъ и записки, но, не имѣя надлежащаго понятія о нихъ, путалъ Богъ вѣсть что. На самомъ же дѣлѣ записки непергаментныя (только свертокъ Пятикнижія пишется на пергаментѣ), а простыя бумажки и не кладутся на голову и на руки трудно разрѣшающейся еврейки, а прилѣпляются или пришпиливаются булавкою къ зана-

вѣскѣ каждой еврейки—родильницы. Пишутся записки, конечно, не кровію христіанъ, а чернилами, и вотъ именно что: „махшейфо лой сехае“, чародѣй да не живетъ у насъ, у израильтянъ, т. е. да истребленъ будетъ такой изъ среды народа Божія“.

— „Не понимаю, сказалъ предсѣдатель, какой смыслъ имѣетъ тутъ записка?“

— А вотъ какой: евреи убѣждены, что когда родится человѣкъ—израильтянинъ, то врагъ рода человѣческаго, ищущій гибели нашей, хочетъ погубить рожденнаго ребенка и можетъ совершить это съ помощію злаго человѣка — чародѣя, и вотъ, чтобы заградить входъ вражеской силѣ діавола, и налѣпливаются записки съ священными словами на занавѣсъ родильницы: но чтобы клали ихъ на голову трудно разрѣшающейся женщины— ложь! Убѣдиться въ истинности моихъ словъ не трудно: въ настоящее время евреи вездѣ живутъ и нерѣдко повивальныя бабки —христіанки помогаютъ ихъ женамъ при родахъ; спросите ихъ и я увѣренъ, что онѣ отвергнутъ выше сказанное Бренцемъ, а подтвердятъ мои слова, что простыя бумажки, написанныя не кровію, а чернилами, прилѣпляютъ къ занавѣскѣ.

Есть, правда, способъ, придуманный раввинами къ облегченію трудно разрѣшающихся отъ беременности, но не такой, какой передаетъ Самуилъ Бренцъ, а вотъ какой: въ комнату больной приносятъ изъ синагоги «Тору» Пятикнижія и прочитываютъ нѣкоторыя мѣста опредѣленной молитвы, въ которой часто повторяется 20 псаломъ: этотъ обычай я видѣлъ самъ, будучи евреемъ, но, чтобы практиковалась въ подобныхъ случаяхъ христіанская кровь, я не видалъ и видѣть нельзя, такъ какъ это не дѣлается —Бренцъ лжетъ. Да и ни въ какихъ другихъ случаяхъ евреи не могутъ по закону употреблять христіанской крови.

— «Все вы твердите намъ, возразилъ недовольнымъ тономъ предсѣдатель, что евреямъ не нужно христіанской крови и что они ее никогда не употребляютъ, а христіанскіе писатели, каса-

ющіеся этого дѣла, утверждаютъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь при совершеніи своихъ обрядовъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ. Объ этомъ говорится во многихъ судебныхъ актахъ; существуетъ не мало историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что евреи вездѣ обвинялись въ употребленіи христіанской крови. Во всѣхъ странахъ міра ихъ преслѣдовали за это, изгоняли изъ страны въ страну".

— Ваше превосходительство, гоненіе не есть еще такое доказательство, чтобы могло подтвердить виновность евреевъ; если обвиненія были такого свойства, какъ вышеупомянутыя, что у нихъ существуютъ тайныя болѣзни, отъ которыхъ нельзя будтобы излѣчиться безъ христіанской крови и что при трудныхъ родахъ необходима кровь христіанъ, то такое обвиненіе — очень плохое доказательство; оно скорѣе можетъ служить въ осужденіе обвинителей, чѣмъ обвиняемыхъ.

Предсѣдатель молчалъ, поглядывая на г. Костомарова, какъ бы прося его слова.

— Костомаровъ, не задумываясь, спросилъ меня: „а читали ли вы то, что писалъ о тайныхъ еврейскихъ болѣзняхъ крещеный еврей Франциско изъ Піанченцы около 1630 г.?

— „Нѣтъ не читалъ, отвѣтилъ я".

— „А вотъ, если-бы вы читали, то, можетъ быть, иначе смотрѣли-бы на дѣло и дали-бы вѣру, что говорятъ и пишутъ христіанскіе ученые и замѣтьте, что они пишутъ со словъ крещеныхъ евреевъ, утверждающихъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь для явныхъ и тайныхъ болѣзней. Такъ, напримѣръ, одинъ нѣмецкій писатель въ своемъ соч., подъ заглавіемъ „Основательное и истинное повѣствованіе объ одномъ евреѣ, именемъ Ахасфересъ", передаетъ сказаніе Франциско о всѣхъ подробностяхъ страданій Спасителя, какъ каждое изъ 12 колѣнъ израильскихъ надъ Нимъ надругалось и какое страшное наказаніе получили и получаютъ по нынѣ каждое колѣно за Христо-

убійство: „евреи изъ колѣна Рувима, говоритъ Франциско, схватили Спасителя въ саду и били Его; въ наказаніе за это высыхаетъ въ теченіи трехъ дней всякая зелень, къ которой они прикасаются своими руками. Евреи изъ колѣна Симеона пригвоздили Его ко кресту (извѣстно, что это сдѣлано вовсе не евреями, а римскими воинами): въ наказаніе за это они (т. е. потомки ихъ) ежегодно въ теченіи четырехъ дней получаютъ раны на рукахъ и на ногахъ, изъ которыхъ съ утра до вечера течетъ кровь. Евреи изъ колѣна Левіина били Спасителя и плевали ему въ лицо; въ наказаніе за это они не могутъ плевать на землю чрезъ свою бороду. Евреи изъ колѣна Завулонова метали жребій объ одеждѣ Спасителя: въ наказаніе за это они ежегодно 25 Марта получаютъ раны во рту, и съ утра до вечера выплевываютъ кровь. Евреи изъ колѣна Иссахарова привязали Христа къ столбу и сѣкли Его (какой вздоръ!): за это они также 25 Марта получаютъ многочисленныя язвы на тѣлѣ, изъ которыхъ съ утра до вечера течетъ кровь. Евреи изъ колѣна Данова кричали: „кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ“: въ наказаніе за это у нихъ каждый мѣсяцъ открываются на тѣлѣ раны, изъ которыхъ вытекаетъ кровь и отъ нихъ въ теченіи недѣли распространяется такое зловоніе, что они принуждены бываютъ скрываться и не раньше могутъ освободиться отъ этого зловонія, какъ послѣ помазыванія своего тѣла христіанской кровію. Евреи изъ колѣна Гадова сплели терновый вѣнецъ и надвинули его на голову Спасителя до самаго мозга; въ наказаніе за это каждый изъ ихъ потомковъ получаетъ ежегодно 15 наростовъ на головѣ и затылкѣ. Эти наросты причиняютъ имъ сильную боль: изъ нихъ съ утра до вечера течетъ кровь, которая, обагряя лицо ихъ, падаетъ на землю. Евреи изъ колѣна Асирова били Спасителя по щекамъ: въ наказаніе за это у нихъ правая рука четвертью короче лѣвой.

Но больше всѣхъ досталось евреямъ изъ колѣна Нефѳалимова: эти послѣдніе посадили своихъ дѣтей въ свиной хлѣвъ и пріучили ихъ кричать и хрюкать по свиному въ то время, когда Спасителя повели мимо, намѣреваясь тѣмъ ввести Его въ искушеніе.

Когда Іисуса Христа повели къ первосвященнику Каіафѣ, то дѣти, заключенныя въ свиномъ хлѣвѣ, начали хрюкать и кричать, послѣ чего Нефѳалимляне спросили Іисуса Христа: знаетъ ли Онъ, кто находится въ этомъ свиномъ хлѣвѣ?

Тогда Христосъ на это отвѣтилъ: „это ваши дѣти", то они сказали: „ты неправду говоришь, тамъ свиньи". На это Христосъ имъ сказалъ: „если это свиньи, то пусть они будутъ и останутся свиньями: „и дѣти дѣйствительно превратились въ свиней и начали хрюкать, какъ настоящія свиньи. Въ наказаніе за этотъ поступокъ со Спасителемъ всѣ евреи изъ колѣна Нефѳалимова имѣютъ четыре большихъ свиныхъ зуба, свиньи уши и воняютъ какъ свиньи.

Евреи изъ колѣна Іосифа ковали гвозди для распятія Спасителя и сдѣлали оконечность гвоздей тупыми, по совѣту одной женщины своего племени, для того, чтобы увеличить страданія Христа, когда будутъ ихъ Ему вбивать въ голову: въ наказаніе за это всѣ женщины этого колѣна съ 33 лѣтняго возраста всегда имѣютъ по ночамъ во снѣ множество живыхъ червей во рту. Евреи изъ колѣна Веніаминова поднесли Спасителю губку, напитанную уксусомъ и желчью; въ наказаніе за это они никогда не могутъ смотрѣть на воздухъ, постоянно чувствуютъ жажду, и когда хотятъ говорить, то у нихъ изорта выскакиваютъ червяки.

Вотъ тѣ тайныя болѣзни, которымъ евреи подвержены и отъ которыхъ они, по увѣренію Франциско, лѣчатся кровію христіанъ".

И вы, не шутя, этому вѣрите, потому только, что эту диковинку сообщилъ нѣмецъ со словъ крещенаго еврея: но развѣ нѣмецъ и еврей, хотя-бы крещеный, не могутъ сообща лгать?

Вдумайтесь хоть сколько нибудь въ эти слова и увидите, какая тутъ бездна лжи. Прежде всего представляется страннымъ разсказъ Франциско о дѣятельномъ и общемъ участіи всѣхъ 12 колѣнъ израиля, находившихся будто-бы при крестномъ страданіи Спасителя, а также и слова, произнесенныя будто-бы каждымъ изъ колѣнъ, (точно Франциско стоялъ при крестномъ страданіи и все слышалъ). Въ самомъ дѣлѣ, откуда могъ Франциско заимствовать такой разсказъ:—ни въ Евангеліи, ни въ Талмудѣ не говорится объ этомъ, да и въ исторіи, думаю, нѣтъ ничего подобнаго и быть не можетъ, ибо во время земной жизни Спасителя и при страданіяхъ Его, какъ это хорошо извѣстно, не было уже 12 колѣнъ, и что тогдашнее еврейское народонаселеніе Палестины было потомствомъ изъ возвратившихся изъ Вавилонскаго плѣна остатковъ только двухъ колѣнъ Іудина и Веніаминова: откуда-же, повторяю, взялось 12 колѣнъ, которыя-бы такъ издѣвались надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и получили-бы за это такія казни, которыя чуть ли не превосходятъ Египетскія.—Не вздоръ-ли это! Но если даже допустить, что во время страданія Христа, въ Палестинѣ находились израильтяне изъ всѣхъ 12 колѣнъ и участвовали въ распятіи Спасителя, то какъ могъ каждый израильтянинъ знать, изъ какого колѣна онъ происходитъ: вѣдь древнее раздѣленіе колѣнъ исчезло еще за долго до Рождества Христова. Какъ хотите думайте, а по моему разсказъ Франциско представляется столь ложнымъ, что не стоило-бы на него возражать; но чтобы вы не думали, что слова, которыя онъ влагаетъ въ уста каждаго колѣна, въ дѣйствительности произнесены во время страданія Христа, то считаю не лишнимъ въ общихъ чертахъ просмотрѣть сказанія Франциско и дать на нихъ краткій отвѣтъ. Всѣ колѣна израиля, какъ видно со словъ Франциско, получаютъ видимый отпечатокъ гнѣва Божія: у однихъ дѣлаются раны на рукахъ, у другихъ дѣлается рана во рту, у третьихъ бываютъ неисцѣлимыя раны на тѣлѣ, изъ которыхъ кровь течетъ цѣлую

недѣлю и распускаетъ такое зловоніе, что принуждены бываютъ скрыться, и не раньше могутъ освободиться отъ зловонія, какъ только послѣ помазанія своего тѣла христіанскою кровію. На самомъ же дѣлѣ такія сказанія Франциско не подтверждаются ни ученіемъ талмуда, ни жизнею евреевъ, и мудрено вѣрить, чтобы у евреевъ существовали такія ненормальныя болѣзни. Такъ, напримѣръ, Франциско говоритъ, что евреи изъ колѣна Ассирова били Спасителя по щекамъ и за это у нихъ правая рука сдѣлалась короче лѣвой. Можно-ли этому вѣрить? Милліоны евреевъ живутъ въ Россіи и никто не замѣчаетъ, чтобы у кого нибудь изъ нихъ были такіе физическіе недостатки. Ужъ если-бы у чадъ израиля изъ упомянутаго колѣна на самомъ дѣлѣ была правая рука короче лѣвой, то не для чего было этимъ евреямъ, состоящимъ на рекрутской очереди, рубить себѣ пальцы, портить глаза съ цѣлію, чтобы избѣгнуть военной службы, достаточно было-бы такому заявить въ пріемномъ присутствіи о своемъ тѣлесномъ недостаткѣ, что вотъ де у меня правая рука четвертью короче лѣвой, и онъ былъ-бы освобожденъ. Не преминули-бы заявить о своихъ болѣзняхъ и другія чада израиля, напримѣръ, изъ колѣна Гадова, у которыхъ будтобы вырастаютъ ежегодно по пятнадцати наростовъ на головѣ и затылкѣ, чтобы избавиться отъ военной службы. Но ни тотъ ни другой еврей никогда не упомянули о своихъ ужасныхъ болѣзняхъ; не значитъ-ли это, что таковыя у евреевъ не существуютъ. Но страннѣе всего представляется наказаніе, понесенное, по сказанію Франциско, колѣномъ Нефѳалимовымъ за свою неблаговидную выходку противъ Іисуса Христа (что посадили дѣтей въ свиную хлѣва и научили ихъ хрюкать по свиному). Евреи изъ этого колѣна, какъ увѣряетъ Франциско, имѣютъ четыре большихъ свиньихъ зуба, свиньи уши и воняютъ какъ свиньи! Довольно; нѣтъ больше силъ передавать и разбирать баснословныя сказанія Франциско. Стыдно право становится, когда слышишь отъ христіанскихъ ученыхъ такія вещи, и что

они даютъ вѣру всему тому, что имъ скажетъ какой нибудь Франциско.

Костомаровъ, понявъ, конечно, смыслъ моихъ словъ, не остался въ долгу, онъ сказалъ и свое сильное историческое слово: „Вы думаете насъ пристыдить, что не знаемъ жизни евреевъ, но развѣ мы евреи, чтобы могли вполнѣ знать всю внутреннюю жизнь евреевъ со всѣми ихъ недостатками и тайными болѣзнями: намъ говорилъ объ этомъ вашъ-же собратъ—крещеный еврей и мы готовы ему вѣрить и имѣемъ основаніе къ тому: въ книгахъ Моисея сказано, что Богъ за нечестіе израиля поразитъ его ужасными язвами, даже такими проказами, о которыхъ упоминаетъ Бренцъ и Франциско:—чесоткою и паршею *). И что особенно смущаютъ васъ слова ученаго Франциско?“

— Хорошъ онъ ученый, что не знаетъ того, что никогда не было колѣна Іосифа, и что потомки патріарха Іосифа раздѣлены были на колѣна Ефремово и Манассіино. И такому-то человѣку вѣрятъ, что евреямъ нужна христіанская кровь.

Но развѣ одинъ Франциско говоритъ объ этомъ, продолжалъ К...: многіе христіанскіе ученые говорятъ объ употребленіи евреями христіанскойкрови. Я вамъ какъ-то уже разъ говорилъ, что исторія обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови беретъ начало съ весьма древнихъ временъ: еще съ тринадцатаго вѣка Римляне стали ихъ обвинять въ этомъ преступленіи. Правда, что Римляне, будучи язычниками — идолопоклонниками, обвиняли и христіанъ въ употребленіи человѣческой крови, и христіане много выстрадали за это обвиненіе, но то было кратковременное обвиненіе: какъ скоро эти идолопоклонники просвѣтились вѣрою Христовой и крестъ восторжествовалъ, то обвиненіе на христіанъ рушилось и нѣтъ больше помину объ этомъ. Евреевъ же непрерывно въ те-

(1) Второзаконіе 28, 26).

ченіи многихъ вѣковъ обвиняли и понынѣ обвиняютъ въ употребленіи христіанской крови.

Замѣтьте, что ихъ вездѣ за это страшно преслѣдовали. Такъ, въ 1183 году въ Орлеанѣ и Блоа разнеслась молва, что евреи распяли младенца въ Понтуазѣ; ребенокъ, называвшійся Ричардомъ, причисленъ былъ къ лику мучениковъ и схороненъ въ монастырѣ Св. Дѣвы, въ Парижѣ, а евреи выгнаны были совершенно изъ этого края. Въ Англіи народъ преслѣдовалъ евреевъ еще яростнѣе.

Въ Линкольнѣ въ 1225 году съ быстротою молніи распространилась молва, что десятилѣтнее дитя, по имени Гіонъ, убѣжало въ еврейскій кварталъ и было тамъ убито. Когда тѣло дитяти было найдено, его перенесли въ церковь, и вскорѣ надъ гробомъ мученика начались будто-бы совершаться чудеса и на смерть его появилось множество стихотвореній и духовныхъ кантатъ.

Происшествіе это взволновало народъ, онъ бунтовался и требовалъ мщенія, и желалъ, чтобы преступники были наказаны смертію; общая ненависть къ евреямъ была до того велика, что ихъ всѣхъ обвиняли; кварталъ, въ которомъ евреи жили и въ которомъ заперлись отъ нападенія черни, былъ окруженъ вооруженными людьми.

Раввинъ, домъ котораго выбрали театромъ мщенія, былъ взятъ приступомъ, а владѣлецъ его—привязанъ къ хвосту лошади, которая тащила его по улицамъ Линкольна. Чернь потомъ повѣсила его уже мертваго. Многіе евреи скрывались, а большая часть бѣжала, но тѣ, которые попадались въ руки черни, подвергались такой-же участи, какъ и раввинъ. Чернь не внимала даже голосу проповѣдниковъ церкви. Такія дѣйствія противъ евреевъ повторялись безпрерывно въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Каждая страна въ Европѣ сохраняетъ въ своихъ преданіяхъ и архивахъ факты объ убійствахъ, подобно тому какъ въ Линкольнѣ.

— Тяжело становится на душѣ слышать о такихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ, но я нисколько не удивляюсь тому, что евреевъ вездѣ такъ страшно преслѣдовали и не навидѣли. Народъ израильскій со всею отличительною чертою образа жизни и исполненіемъ своеобразныхъ талмудическихъ обрядовъ, на которые съ недоумѣніемъ и предосудительностію взирали иновѣрцы, не можетъ снискать къ себѣ сочувствія. Съ другой стороны, становится понятнымъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови и по слѣдующему: если язычники въ былое время преслѣдовали невинныхъ христіанъ и также убивали ихъ за мнимое употребленіе при Богослуженіи человѣческой крови, то должно-ли удивляться тому, что впослѣдствіи тѣже язычники, хотя сдѣлавшіеся уже христіанами, перенесли эти обвиненія на своихъ недруговъ—евреевъ. Достаточно было въ средніе вѣка, которые не благопріятствовали для евреевъ, разсказать какому нибудь фанатику черни, привыкшей къ кровопролитію, о страданіяхъ и мученіяхъ Спасителя, чтобы вызвать въ нихъ гнѣвъ и мщеніе къ потомкамъ Его убійцъ. Но выводить изъ этого заключеніе, что евреи виновны въ употребленіи христіанской крови, не слѣдуетъ и не должно.

— Предсѣдатель гнѣвнымъ тономъ сказалъ: „ужъ не слишкомъ-ли вы увѣрены въ невиновности своихъ собратовъ, что такъ смѣло защищаете ихъ и говорите намъ, что ихъ и судить не должно. Прошу васъ впредь такъ не выражаться. По моему убѣжденію, дѣла евреевъ таковы, что они достойны суда: не можетъ быть, чтобы ихъ вездѣ обвиняли напрасно. Только одинъ голосъ съ неба могъ-бы меня убѣдить въ невиновности жидовъ“.

— Послѣ такихъ грозныхъ настойчивыхъ словъ мнѣ приходилось замолчать и просить Бога, чтобы Онъ возвѣстилъ истину ожесточенному И. С. Въ это время дежурный приставъ принесъ въ присутствіе большой пакетъ и передалъ его предсѣда-

телю, который, раскрывъ его и увидѣвъ Брошюру, спросилъ „отъ кого это?“

— „Съ почты доставлено, отвѣтилъ приставъ, а отъ кого не извѣстно“.

— Предсѣдатель, прочитавъ нѣсколько словъ на одной, другой страницѣ, крикнулъ: „вотъ что жиды придумали въ защиту своихъ братьевъ мнѣ прислать, - извѣстную книжку (о Велижскомъ дѣлѣ), трактующую о ихъ невиновности. Это вотъ въ вашемъ духѣ, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ“.

— Осмѣливаюсь, ваше превосходительство, спросить что тутъ говорится?

— „А вотъ что, отвѣтилъ предсѣдатель: указомъ Блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго воспрещается вѣрить обвиненіямъ, посредствомъ доносовъ не благонамѣренныхъ людей, о томъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь“.

— Вотъ ваше превосходительство и голосъ неба, точно Ангела, голосъ правдивѣйшаго человѣколюбивѣйшаго Монарха, которому нельзя не вѣрить.

Теперь я спокоенъ и очень благодаренъ вашему превосходительству за раскрытіе и подтвержденіе той истины, въ которой я былъ убѣжденъ,—что евреямъ не нужна христіанская кровь. Можетъ быть мнѣ больше уже не придется говорить и доказывать невиновность евреевъ. И дѣйствительно не пришлось.

Разстроенное здоровье мое съ каждымъ днемъ ухудшалось на столько, что я уже не могъ ходить въ слѣдственную комиссію: я былъ пораженъ параличемъ оконечностей ногъ и отправленъ въ городскую больницу.

Въ ней я былъ только тѣломъ, а душею виталъ въ комиссіи и постоянно думалъ, что тамъ творится, и только спустя мѣсяцъ я кое что узналъ отъ товарища моего Т; онъ, навѣстивъ меня и выслушавъ мое замѣчаніе, сдѣланное ему за то, что забылъ

большаго, сказалъ: „не до тебя было мнѣ, другъ мой: знаешь гдѣ я находился?

— „Въ комиссіи, отвѣтилъ я“.

— „Да, днемъ въ комиссіи, а ночью въ тюрьмѣ“.

— „Это за что и къ чему?“

— „А для пользы нашего дѣла по комиссіи“.

Я съ предсѣдателемъ придумалъ такую штуку, чтобъ меня посадили въ тюрьму въ отдѣльную камеру, близъ главнаго преступника—Янкеля, чтобы я могъ перекликаться съ нимъ и узнать что нибудь отъ него.

И дѣйствительно я перекликался и всячески старался узнать о его виновности, но ничего не узналъ.

Янкель твердилъ одно, что онъ страдаетъ невинно.

Тоже говорили и другіе евреи арестанты

— Не умную же вещь придумалъ ты братъ съ предсѣдателемъ—повергнуть себя въ тюрьму, не зная, зачѣмъ.

Стало быть предсѣдатель не очень-то увѣренъ въ виновности здѣшнихъ евреевъ, иначе незачѣмъ ему было послѣ столь долгаго изслѣдованія дѣла и увѣренности въ совершенномъ евреями преступленіи, доискиваться въ тюрьмѣ фактовъ о ихъ виновности.

Этимъ вскорѣ и закончилась вся драма судебной комиссіи, такъ какъ самого предсѣдателя отозвали въ С.-Петербургъ, а назначили другую комиссію, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса.

IX.

Когда пріѣхала эта комиссія въ Саратовъ и что въ ней творилось, мнѣ было неизвѣстно, и только послѣ я кой-что узналъ. По выходѣ изъ больницы, такимъ-же больнымъ, какъ поступилъ въ нее, я пріютился къ знакомому лицу Статскаго Совѣтника Мензенкампфу, у котораго прежде жилъ въ качествѣ домашняго учителя.

Однажды пріѣхалъ къ намъ частный приставъ, тотъ самый, который находился при прежней комиссіи, и спросилъ: „здѣсь учитель Алексѣевъ?“

— „Да здѣсь, отвѣтилъ случившійся тутъ самъ Мензенкампфъ“.

— „Предсѣдатель комиссіи по еврейскому дѣлу дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ желаетъ ихъ видѣть“.

„Но какъ онъ пойдетъ такой больной?“ отвѣтилъ Мензенкампфъ

— „Я бы свезъ его спокойно, сказалъ приставъ“.

— „Я изъявилъ согласіе ѣхать. Когда я пріѣхалъ въ комиссію, предсѣдатель, увидѣвъ меня больнаго, поддерживающагося на костыляхъ, сказалъ: извините пожалуйста, что я утруждалъ васъ: вы очень мнѣ нужны. Усадивъ на диванъ, онъ спросилъ: вы занимались переводомъ писемъ и книгъ, отобранныхъ у обвиняемыхъ евреевъ?“

— „Да, я ваше превосходительство“.

— „Скажите мнѣ откровенно, какое значеніе даете вы дѣлу, надъ которымъ трудились, и каковъ вашъ взглядъ на преступленіе, въ которомъ обвиняются бывшіе единовѣрцы ваши—евреи?

— Признаюсь, ваше превосходительство, что я изъ слѣдственной комиссіи ничего такого не вынесъ, чтобы могло хоть сколько нибудь меня убѣдить въ виновности евреевъ.

Правда, что предмѣстникъ вашъ Н. С. постоянно утверждалъ, что убійство, совершенное здѣсь надъ двумя христіанскими мальчиками—дѣло евреевъ, ссылаясь на свидѣтельскія показанія, данныя здѣшнимъ солдатомъ гарнизоннаго баталіона изъ поляковъ Богдановымъ, но показаніе это столь шаткое, что въ немъ можно усумниться: извѣстно, что свидѣтель Богдановъ ни однимъ словомъ не заикнулся о совершенномъ убійствѣ евреемъ Янкелемъ, когда весь Саратовъ былъ взволнованъ этимъ страшнымъ событіемъ. Молчалъ онъ и тогда, когда мѣстный слѣдователь г. Волковъ, ведя долго слѣдствіе, собиралъ всѣхъ солдатъ изъ евреевъ, доискивая между ними слѣды—преступленія, на томъ основаніи, что надъ убитыми мальчиками было совершено обрѣзаніе. И только черезъ полгода, онъ, Богдановъ, объявляетъ, что преступленіе совершено старымъ евреемъ Янкелемъ при его участіи. И при какихъ обстоятельствахъ онъ объявляетъ: когда онъ явился въ казарму, послѣ дневнаго пьянства, унтеръ офицеръ хотѣлъ его арестовать. Богдановъ кричитъ: „не смѣешь!„ Я хочу открыть еврейское дѣло. Его препроводили въ слѣдственную комиссію и онъ свидѣтельствовалъ о совершившемся преступленіи. Потомъ Богдановъ неоднократно измѣнялъ свое показаніе и даже въ концѣ совсѣмъ отвергалъ то, что имъ было заявлено въ началѣ. Какъ такому человѣку вѣрить!

Но это для меня, ваше превосходительство, второстепенное дѣло: мнѣ особенно казалось страннымъ то, что Н. С. почти въ каждомъ еврейскомъ письмѣ и книгѣ, найденныхъ у евреевъ и переведенныхъ мною, видѣлъ чуть не явныя улики преступленія и очень не доволенъ былъ, когда я не соглашался съ его взглядомъ.

— „Мнѣ не нужна угодливость, сказалъ предсѣдатель спокойнымъ тономъ, я желалъ бы отъ васъ, какъ христіанина изъ евреевъ, которому не безъизвѣстна жизнь евреевъ, узнать только

одну правду: — употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей?"

— „Нѣтъ, не употребляютъ. Я рожденъ евреемъ, жилъ 15 лѣтъ среди евреевъ, видѣлъ всѣ обряды, совершаемые въ синагогѣ, и самъ со всею точностію исполнялъ каждый обрядъ, но, по истинѣ говорю, не видѣлъ, чтобы евреи употребляли кровь христіанъ. Много нужно-бы говорить объ этомъ, но...

„Не стѣсняйтесь, сказалъ предсѣдатель ни въ чемъ, говорите все, даже то, что могло бы служить въ пользу невиновности евреевъ, только говорить сущую правду".

Ободренный такимъ задушевнымъ словомъ, я высказалъ свой взглядъ на обвиненіе евреевъ въ томъ духѣ, въ какомъ говорилъ въ предыдущей комиссіи.

— „Такъ по вашему выходитъ, сказалъ предсѣдатель, что обвиненіе солдата здѣшнихъ евреевъ въ убійствѣ 2-хъ мальчиковъ не заслуживаетъ довѣрія, но вѣдь обвиненіе это поддерживалъ и родственникъ главнаго преступника крещеный еврей?

„Что вы на это скажете?"

— „Ваше Превосходительство, это обвиненіе могло-бы имѣть значеніе и противъ его я не сталъ-бы возражать, если бы оно не сопровождалось особенностями жизни евреевъ. Извѣстно, что упомянутый вами обвинитель прервалъ всякую родственную связь съ обвиняемымъ съ того момента, когда первый рѣшился оставить іудейство и перейти въ христіанство. Вы не можете себѣ представить, какая страшная буря негодованія поднимается между евреями не крещеными и крещеными. Первый готовъ втораго, принявшаго христіанство, утопить, какъ говорится, въ ложкѣ воды, а послѣдній, терпя часто обиды отъ некрещенаго, не прочь при случаѣ мстить ему, что здѣсь и случилось; при такихъ условіяхъ обвиненіе, послѣдовавшее хотя-бы отъ родственника, становится сомнительнымъ.

— Въ обвинительныхъ актахъ, продолжалъ предсѣдатель, есть такіе факты, которые не мало свидѣтельствуютъ о виновности подсудимаго, наприм., обрѣзаніе евреями совершенное и по закону еврейскому.

— „Ваше Превосходительство, одинъ Богъ—знаетъ, кѣмъ и для чего совершено обрѣзаніе; оно какъ будто-бы представляется чистымъ дѣломъ евреевъ, такъ какъ законъ Моисея предписываетъ однимъ евреямъ обрѣзаніе; но опять подумаешь — развѣ законъ Моисея учитъ израиля похищать чужихъ дѣтей и совершать надъ ними обрѣзаніе и потомъ убивать: вѣдь тутъ двоякій грѣхъ: воровство и убійство, что строго воспрещается закономъ Моисея; можетъ-ли истинный израильтянинъ вопреки закона совершать такое ужасное дѣло?

— Я согласенъ съ вами, сказалъ предсѣдатель, что Моисей не учитъ израиля совершать убійство, но талмудъ, проповѣдующій ненависть къ иновѣрцамъ, могъ учить этому.

Многіе христіанскіе ученые, и даже нѣкоторые крещеные евреи, ссылаясь на талмудъ, допускаютъ возможность употребленія христіанской крови евреями.

— „Смѣю увѣрить, ваше превосходительство, что во всѣхъ 20 фоліантахъ, составляющихъ талмудъ, нѣтъ ни одного повелѣнія раввина, въ силу котораго евреи могли-бы совершать убійство и еще съ религіозной цѣлью; это по истинѣ величайшая клевета на израиля и на его учителей вѣры.

Какъ могли раввины, составители талмуда,—эти строгіе блюстители буквы закона Моисея, дозволять евреямъ дѣлать то, что строжайше запрещено Моисеемъ!? Хотя извѣстно, что раввины расширили нѣкоторыя узаконенія и повелѣнія Моисея, но сущность этого ученія осталась таже. Ни одинъ раввинъ не позволилъ себѣ учить тому, что запрещаетъ Моисей и уничтожить то, что заповѣдано Моисеемъ. Въ доказательство приведу слѣдующее: Моисей запрещаетъ употреблять кровь: „наблюдай, гово-

ритъ онъ, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ, выливай ее на землю [1]).

Раввины до того расширили эту заповѣдь, что еврей нё съѣстъ куска мяса, не удаливъ предварительно всю кровь изъ него. Предписанія Моисея и талмуда, относительно запрета употребленія крови, такъ священны для евреевъ, что, во 1-хъ, Іудей, вкушающій кусокъ хлѣба и, замѣтивъ слѣды крови изъ своихъ-же десенъ на съѣдаемомъ хлѣбѣ, срѣзываетъ слѣды крови съ хлѣба и тогда только доѣдаетъ его;

2) употребленіе крови въ пищѣ считается такимъ грѣхомъ, какъ идолопоклонство, которое евреи не навидятъ;

3) евреи до такой степени боятся крови, что хоронятъ убитаго человѣка въ томъ-же самомъ платьѣ вмѣстѣ съ кровію;

4) евреи имѣютъ столь сильное отвращеніе къ убійству и крови, что наименовали 30 серебренниковъ, возвращенныхъ имъ Іудою, кровавыми деньгами и не согласились принять ихъ въ храмовую кассу (Ев. Матѳ. 27, 3—9).

Это уже одно, кажется, можетъ убѣдить въ лживости обвиненій, возводимыхъ на евреевъ, относительно употребленія христіанской крови. Я имѣю полное основаніе утверждать, что евреи далеки отъ того, чтобы мучить и убивать христіанскихъ дѣтей: они, какъ мнѣ извѣстно, считаютъ великимъ грѣхомъ убивать и звѣря, и даже мучить животное:—когда еврейскій мальчикъ начнетъ мучить кошку или птицу, то отецъ непремѣнно скажетъ ему: „царь балахаимъ“—грѣхъ мучить то, что имѣетъ жизнь, и настоитъ на томъ, чтобы животное было освобождено: какъ-же израильтянинъ, учащій сына своего щадить животное, позволитъ себѣ мучить христіанское дитя?!!

— „Нѣтъ-ли между евреями, сказалъ другой членъ, полковникъ Га...нъ, такихъ фанатиковъ—сектаторовъ, которые-бы считали

(1) Второз. 12.

богоугоднымъ дѣломъ приносить христіанское дитя въ жертву, думая этимъ подражать патріарху своему Аврааму, намѣревавшемуся принести своего сына въ жертву?"

— Такой секты, которая-бы видѣла спасеніе въ крови, у нихъ нѣтъ: никакой еврей не рѣшится на человѣческое жертвоприношеніе. Еврей хорошо знаетъ, что Богъ только испыталъ вѣру Авраама и не желалъ крови его сына, знаетъ израильтянинъ и то, какія жертвы предписаны были ему закономъ Моисея: волы, тельцы, козлы, голуби, но никакъ не люди. Съ какой-же стати стали-бы современные евреи красть чужихъ дѣтей и приносить ихъ въ жертву?

Неужели евреи такъ глупы, что не понимаютъ, что такія жертвы не могутъ быть угодны Богу. Тѣмъ болѣе они не могутъ этого сдѣлать, что считаютъ христіанъ „трефными" — скверными, нечистыми, а кровь ихъ „тумо" — порочною. Ну мыслимо-ли, повторяю, израильтянину искать спасенія въ такихъ жертвахъ?

Въ теченіи почти 12 столѣтій, послѣ появленія христіанства, христіане не питали ни малѣйшаго подозрѣнія, будто-бы евреи употребляютъ христіанскую кровь?

Во времена языческихъ римскихъ императоровъ кровь христіанскихъ мучениковъ текла потоками. Зачѣмъ-же евреи не похищали и не убивали христіанскихъ младенцевъ, не собирали крови ихъ въ то время, когда кровь эта такъ мало цѣнилась? Отчего, наконецъ, никто въ теченіи 12 столѣтій не находилъ ни одного христіанскаго младенца, изувѣченнаго или распятаго евреями, какъ это, судя по разсказамъ, часто случалось впослѣдствіи?

Ни одинъ изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ церкви, которые такъ часто и такъ много полемизировали противъ евреевъ и еврейства, не знаетъ ничего о подобныхъ поступкахъ со стороны евреевъ, чтобы они употребляли христіанскую кровь. Даже блаженный Іеронимъ, имѣя частыя сношенія съ евреями, у которыхъ онъ изучалъ еврейскій языкъ долго жившій въ Палестинѣ,

среди еврейскихъ общинъ, и знавшій хорошо обряды и вѣроученія евреевъ, даже этотъ учитель церкви, который вообще такъ энергически писалъ противъ евреевъ,—и онъ ничего не знаетъ о подобныхъ дѣйствіяхъ евреевъ относительно христіанъ. Еще болѣе,—даже Св. Епифаній, который, какъ полагаютъ, самъ былъ крещеный еврей и, слѣдовательно, хорошо зналъ обряды своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, противъ которыхъ онъ такъ много полемизируетъ въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ, и онъ ничего не знаетъ о томъ, будто-бы евреи имѣютъ надобность въ христіанской крови.

Наконецъ, считаю нужнымъ сказать и то, если-бы между евреями были такіе сектанты, которые-бы убивали христіанскихъ дѣтей и пили-бы ихъ кровь, то неужели-же всѣ прочіе евреи, такъ много пострадавшіе изъ-за этого обвиненія, не указали-бы на нихъ, какъ на прямыхъ нарушителей закона Іеговы, чтобы избавиться однажды на всегда отъ такихъ обвиненій. Все это по моему свидѣтельствуетъ о невиновности евреевъ.

Предсѣдатель слушалъ все съ должнымъ христіанскимъ вниманіемъ и ни единымъ обиднымъ словомъ не возражалъ; напротивъ, онъ нерѣдко ободрялъ меня въ словахъ, а въ концѣ долгаго моего разсужденія—обратился къ члену и сказалъ: „какъ вы думаете, вѣдь онъ разсуждаетъ, какъ настоящій христіанинъ и по христіански: я не могу думать, чтобы въ его словахъ было пристрастіе“.

Я поклонился гуманному предсѣдателю и сказалъ: „да судитъ меня Богъ, если я сказалъ неправду“.

Послѣ долгаго собесѣдованія, я просилъ предсѣдателя отпустить меня домой, такъ какъ болѣзненное мое параличное состояніе не позволяло мнѣ долѣе сидѣть.

Предсѣдатель, выразивъ сожалѣніе, что не можетъ далѣе со мной вести бесѣду, приказалъ отвезти меня домой въ своей каретѣ и просилъ, если можно будетъ, пріѣхать къ нему еще разъ.

Я изъявилъ готовность потрудиться во всякое время.

На другой день, я опять пріѣхалъ къ предсѣдателю и разсуждалъ не мало съ нимъ по тому-же предмету, переводилъ и нѣкоторыя письма, и мѣста изъ Талмуда, которыя считались по чему-то подозрительными и въ которыхъ, конечно, ничего предосудительнаго не нашлось.

Этимъ и закончилась вся моя скромная дѣятельность во второй слѣдственной комиссіи.

Каковы были дальнѣйшіе труды этой камиссіи въ Саратовѣ, мнѣ было неизвѣстно, такъ какъ я по болѣзни не могъ болѣе бывать въ ней.

Я не зналъ также долго и результата ея, и только спустя годъ, въ 1856 году, я узналъ объ участи подсудимыхъ евреевъ изъ рѣшенія Сената по сему дѣлу: —всѣ обвинявшіеся евреи были освобождены изъ заключенія, вслѣдствіе недоказанной виновности.

А рядовой изъ поляковъ Саратовскаго гарнизоннаго баталіона Антонъ Богдановъ, признавшійся виновнымъ въ сообщничествѣ убійства двухъ мальчиковъ съ полученіемъ будто-бы за то денегъ отъ евреевъ, былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ каторгу на десять лѣтъ. Не избѣгли подобной участи и другіе свидѣтели.

Вотъ все, что я могъ разсказать о Саратовскомъ дѣлѣ.

X.

Когда я покончилъ въ комиссіяхъ съ еврейскимъ вопросомъ по Саратовскому дѣлу объ обвиненіи евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей и употребленіи крови, я думалъ, что навсегда покончилъ съ этимъ вопросомъ и что болѣе мнѣ не придется объ немъ и говорить, но я жестоко ошибся.

Злосчастный вопросъ этотъ для меня какъ-бы только народился, сталъ со мною жить и не отвязно требовалъ себѣ рѣшенія. Въ какомъ-бы городѣ я не поселился (а мнѣ приходилось жить во многихъ городахъ), съ кѣмъ-бы не познакомился, но какъ только, бывало, зайдетъ рѣчь о томъ употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь, и лишь только собесѣдникъ узнаетъ, что я учавствовалъ въ Саратовской комиссіи по этому дѣлу, то не преминетъ спросить: каково мое мнѣніе объ этомъ событіи?

Я, конечно, высказывалъ свой взглядъ, какъ и раньше,—что евреи не употребляютъ крови. И что-же въ отвѣтъ приходилось мнѣ слышать? Въ большинствѣ говорили тоже, что въ комиссіи —о возможности употребленія евреями христіанской крови.

Слушая подобныя голословныя обвиненія, мнѣ, по чувствамъ христіанской любви къ ближнимъ, какъ-то больно становилось за участь евреевъ; мнѣ думалось: случись завтра гдѣ-нибудь происшествіе, подобно Саратовскому, и горе евреямъ,—ихъ первыхъ привлекутъ къ суду: явятся тотчасъ свидѣтели подобно Саратовскому Богданову; не будетъ недостатка въ уликахъ, всплывутъ наружу факты изъ архивовъ въ видѣ тѣхъ, что евреямъ необходима христіанская кровь для излѣченія тайныхъ болѣзней, и благодаря всему этому многіе евреи очутятся въ тюрьмѣ *). Размышляя объ этомъ, я готовъ былъ слѣдовать примѣру древнихъ пророковъ, возвѣщать во всеуслышаніе вездѣ объ истинѣ, которую передавалъ въ Саратовской комиссіи; но, думая, кто повѣритъ мнѣ и кто внемлетъ голосу моему, не останется-ли онъ гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ. По этому я счелъ за лучшее передать посредствомъ печати то, что написано было. относи-

*) Предположеніе мое оправдалось Кутаисскимъ происшествіемъ: вѣдь никого въ Кутаисѣ болѣе не обвиняли въ похищеніи и умерщвленіи христіанской дѣвочки Сарры Медведзе какъ только однихъ несчастныхъ евреевъ; но окружнымъ Кутаисскимъ судомъ всѣ невинно обвиняемые евреи были оправданы (См. «Голосъ» 1879 г. № 74).

тельно этого предмета за долго до меня многими достойными и болѣе свѣдущими меня христіанами.

Я прослѣдилъ многое, что писалось когда нибудь объ употребленіи евреями христіанской крови, (особенно въ 1860 году, вскорѣ послѣ Саратовскаго событія, и въ 1879 году, послѣ Кутаисскаго происшествія),—все это дало мнѣ такой матеріалъ, что передаваемое мною достойно того, чтобы было прочитано христіанами, любящими знать правду и истинну. Начну съ того, что впервые удалось мнѣ прочесть въ христіанскихъ источникахъ, относительно обвиненій, которымъ подвергались и христіане со стороны язычниковъ, обвинявши ихъ въ убійствѣ дѣтей и употребленіи будто-бы ими крови. Строгій читатель можетъ намъ сказать: это къ чему здѣсь? дѣло идетъ объ обвиненіи евреевъ— объ этомъ и слѣдуетъ говорить.

— Такъ-то такъ, но мы позволяемъ себѣ это дѣлать въ виду того, что защита отцевъ Церкви, христіанъ первыхъ вѣковъ, отъ обвиненій имѣетъ важное значеніе къ разсматриваемому нами предмету и можетъ въ свою очередь многое выяснить. И такъ позаимствуемся ихъ поучительнымъ словомъ. Вотъ что, напримѣръ, Св. Іустинъ во второй апологіи, поданной Римскому Сенату, говоритъ *): „злые демоны возбудили нѣкоторыхъ дурныхъ людей и на такой поступокъ, что, умертвивши нѣкоторыхъ изъ насъ по злобной клеветѣ, на насъ возведенной, влекли на пытки рабовъ нашихъ, дѣтей и женщинъ и ужасными мученіями принуждали ихъ возводить на насъ тѣ баснословныя преступленія, которыя сами дѣлаютъ явно.

Поелику-же за нами нѣтъ ни одного изъ такихъ преступленій (убійство дѣтей), то мы не заботились о томъ, имѣя Бога нерожденнаго и неизрѣченнаго, свидѣтелемъ мыслей и дѣйствій. Ибо почему-бы намъ и всенародно не признавать такихъ дѣлъ

*) Apolog. II, c. 12.

добродѣтелями и недоказывать, что они суть Божественное любомудріе, говоря, что, умерщвляя дѣтей, мы совершаемъ таинства Кроноса, упиваясь, какъ говорятъ, кровію, дѣлаемъ тоже, что вы почитаемому вамъ идолу, котораго вы обливаете кровію не только безсловесныхъ животныхъ, но и людей, совершая сіе возліяніе крови умерщевленныхъ жертвъ чрезъ знаменитѣйшаго изъ васъ и благороднѣйшаго.... Но поелику мы убѣждали удаляться и отъ такихъ постановленій и отъ тѣхъ, которыя ихъ исполняютъ и подражаютъ исполняющимъ, какъ это дѣлаемъ и теперь, посредствомъ сихъ-же самыхъ словъ: то на насъ всячески нападаютъ. Но мы о томъ не заботимся, поелику знаемъ, что правосудный Богъ все видитъ. И что если-бы и теперь: кто либо, взойдя на какое нибудь возвышенное мѣсто, воскликнулъ трагическимъ голосомъ: „стыдитесь, стыдитесь приписывать такія преступленія невиннымъ людямъ, которые нисколько тому непричастны: перестаньте, образумтесь и проч!...“

А вотъ что пишетъ въ своей апологіи въ защиту невинныхъ христіанъ и знаменитый Афинагоръ: „мы поставляемъ обязанностію, говоритъ онъ, не только быть справедливыми, но и терпѣливыми, и добрыми даже къ врагамъ [1]).

Кто, послѣ этого, хотя немного благомыслящій, при такой нашей жизни можетъ обвинять насъ въ убіеніи людей? А если мы не человѣкоубійцы, то можно-ли обвинять насъ въ людоѣдствѣ? Ибо нельзя ѣсть плоть человѣческую, не убивши напередъ человѣка. Пусть спросятъ нашихъ враговъ, которые возводятъ на насъ такія клеветы: видали-ли они когда, чтобъ мы убили кого нибудь? Я увѣренъ, что не найдется между ними ни одного,

[1]) Мозаизмъ и раввинизмъ подтверждаютъ это предписаніе столь-же строго, какъ и христіанство.

который-бы былъ столько безстыденъ, что отважился бы сказать: я видѣлъ [1]).

Мы имѣемъ рабовъ—одни больше, другіе меньше, отъ коихъ намъ не возможно-бы укрыться, и однакожъ ни одинъ изъ нихъ даже не выдумывалъ на насъ такихъ нелѣпостей.

Кто изъ подобныхъ вамъ не желаетъ видѣть боя гладіаторовъ, или травли звѣрей, особенно если вы сами даете эти зрѣлища? А мы, будучи увѣрены, что смотрѣть изъ удовольствія на убійства, значитъ почти тоже самое, какъ и самимъ учавствовать въ ономъ, удаляемся отъ подобныхъ зрѣлищъ [2]). Какъ-же мы согласимся на убійства, когда не позволяемъ себѣ даже смотрѣть на оныя, чтобы какъ нибудь не сдѣлаться участниками злодѣяній?

Какъ можемъ мы убить человѣка, когда мы считаемъ дѣтоубійцами тѣхъ женщинъ, которыя истребляютъ въ себѣ зачатый плодъ, когда мы увѣрены въ томъ, что онѣ нѣкогда дадутъ въ этомъ отчетъ Богу [3]). Человѣкъ, который считаетъ младенца, еще находящагося въ чревѣ матери, живымъ существомъ, о которомъ Богъ промышляетъ, человѣкъ, который считаетъ дѣтоубійствомъ истребленіе, образующагося во чревѣ плода, такой человѣкъ неспособенъ умертвить человѣка, когда онъ будетъ уже воспитанъ и возращенъ. И кто, вѣря воскресенію мертвыхъ, согласится сдѣлать себѣ живымъ гробомъ тѣла, имѣющаго воскреснуть. [4]).

---

[1]) Это впрочемъ часто случалось. Также и евреевъ двѣнадцатаго столѣтія никто не рѣшался обвинять въ дѣтоубійствѣ, а тѣ, которые послѣ выступили противъ нихъ съ такими обвиненіями, большею частью оказывались клеветниками.

[2]) Раввины также строго запрещаютъ смотрѣть на борьбу гладіаторовъ, бои и травли звѣрей и запрещеніе это многократно повторяется въ талмудѣ и древнихъ раввиновъ.

[3]) И это строжайше запрещено евреямъ, которымъ не велѣно также прикасаться къ умирающему изъ опасенія сократить хоть на минутку жизнь его.

[4]) И у евреевъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ принадлежитъ къ основнымъ догматамъ религіи: мы знаемъ то, что они допускаютъ воскресеніе и участіе въ будущей жизни иновѣрцевъ.

Совершенно невозможно, чтобы мы, вѣря въ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ, отважились ѣсть оныя, какъ будто они не воскреснутъ; не возможно, чтобы мы рѣшились на подобное преступленіе, будучи убѣждены, что земля отдастъ нѣкогда мертвецовъ, что слѣдовательно и отъ насъ Богъ потребуетъ тѣхъ мертвецовъ, которыхъ мы похоронимъ въ своемъ чревѣ.... Люди, которые увѣрены, что ничто не избѣжитъ Суда Божія, что тѣло будетъ наказано вмѣстѣ съ душею [1]) за то, что служило орудіемъ ея пороковъ и страстей,—такіе люди не позволятъ себѣ совершать такого дѣла.

Но еще болѣе замѣчательно въ этомъ отношеніи апологія знаменитаго Тертуліана: [2]) „Говорятъ, пишетъ онъ, что мы во время нашихъ таинствъ, умерщвляемъ дитя и съѣдаемъ его и что послѣ, столь ужаснаго пиршества, предаемся кровосмѣсительнымъ удовольствіямъ, между тѣмъ, какъ собаки, участники этихъ злодѣяній, опрокидываютъ подсвѣчники и, гася свѣчи, освобождаютъ насъ отъ всякаго стыда. Говорятъ все одно и тоже; но съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, вы еще не разу не вздумали изслѣдовать нашихъ преступленій. Если вы вѣрите имъ, то изслѣдуйте-же ихъ, а если не хотите изслѣдовать, то и не вѣрьте. Ваше-же небреженіе въ этомъ случаѣ ясно доказываетъ, что въ томъ, чего вы не смѣете обличать, нѣтъ никакой правды... Остается только, говоритъ онъ далѣе, молва, которая можетъ обвинить насъ; но свойства молвы извѣстны всѣмъ.

Вашъ поэтъ называетъ ее быстрѣйшими изъ всѣхъ золъ. Почему называетъ онъ ее зломъ, если не потому, что она почти всегда ложна? Она такова, даже и тогда, когда она возвѣщаетъ истину: потому что она всегда извращаетъ ее. Что я говорю?

[1]) Евреи, конечно, за исключеніемъ ихъ вольныхъ мыслителей, также вѣрятъ въ наказаніе плоти за гробомъ.

[2]) Apologia, 7—9.

Молва живетъ только ложью: она существуетъ только, пока ничего не доказываетъ: лишь только она доказана, она перестаетъ существовать....

Кто-же можетъ вѣрить молвѣ?

Ужъ навѣрно не мудрецъ, который никогда не вѣритъ въ то, что недостовѣрно. Какъ-бы быстра и блистательна она не была, какъ основательна она не казалась, достовѣрно то, что ее производитъ только одинъ человѣкъ, и что отсюда она переходитъ уже чрезъ уста и уши толпы.

Но темнота и преступность ея происхожденія, при которомъ не было свидѣтелей, такъ покрыты окружающимъ ее блескомъ, что никому не приходитъ на умъ поразмыслить, что источникъ ея могъ быть оскверненъ ложью, а это случается часто отъ зависти, часто отъ дерзкихъ подозрѣній, частью же изъ естественной склонности многихъ людей ко лжи. Къ счастію нѣтъ ничего тайнаго, что не открылось-бы: эта истина вошла у насъ въ пословицу. Это не безъ причины, что изъ такого давняго времени одна только молва знаетъ о нашихъ преступленіяхъ. Вотъ единственная обвинительница, которую вы можете поставить противъ насъ и которая по нынѣ не могла доказать ничего такого, о чемъ она оповѣщаетъ съ такою увѣренностію!"

XI.=перечень из Шитарина, 1877.

Когда я въ первый разъ прочелъ эти поучительныя, правдивыя рѣчи отцовъ церкви, относительно невиновности христіанъ первыхъ вѣковъ въ убійствѣ дѣтей, то невольно сказалъ въ сердцѣ моемъ: о, если-бы вы святые мужи теперь встали-бы изъ гробовъ и услышали, какія ужасныя обвиненія возводятъ нѣкоторые христіане на людей неповинныхъ, (разумѣя обвиненія

евреевъ въ употребленіи христіанской крови), то навѣрное сказали-бы имъ тоже, что говорили нѣкогда и обвинявшимъ васъ въ этомъ преступленіи: „стыдитесь приписывать такія ужасныя преступленія людямъ, которые, какъ извѣстно, слѣдуютъ, подобно намъ, закону, запрещающему убійство; такіе люди не могутъ совершать преступленія, какъ убійство малыхъ невинныхъ дѣтей и пить человѣческую кровь“!

Намъ могутъ сказать, что приведенныя защитительныя рѣчи отцовъ Церкви о невиновности христіанъ первыхъ вѣковъ не имѣютъ должнаго отношенія къ обвиненіямъ нынѣшнихъ евреевъ: нужна новѣйшая защита, такая, которая прямо-бы говорила въ пользу невиновности евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Къ счастію находимъ и такую, да не одну. Многіе папскіе буллы, королевскіе указы и указы нашихъ Императоровъ единодушно защищаютъ евреевъ противъ обвиненія въ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей и употребленіи крови, и единогласно объявляютъ это ложью: такъ, папа Григорій IX, по случаю появлявшагося обвиненія на евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови, въ изданной буллѣ 1235 году, рѣшительно опровергъ его. „Тщательно изслѣдовавъ дѣло, говорится въ буллѣ, папа Григорій объявляю евреевъ невинными“. Папа присовокупляетъ къ этому, что обвиненіе есть послѣдствіе одного корыстолюбія обвинителей, которые, домогаясь еврейскаго богатства, злоупотребляютъ христіанскою религіей, дабы прикрыть какимъ-бы то ни было благовиднымъ предлогомъ свою алчность къ еврейскимъ деньгамъ. Въ слѣдующемъ году папа писалъ вторично подобнаго содержанія письма и защищалъ евреевъ отъ этого ложнаго обвиненія, выраженнаго въ особой грамотѣ, посланной Людовикомъ IX [1]). Тоже самое выражаетъ папа Иннокентій IV, въ 1247 году, въ буллѣ:

[1]) Документы эти находятся въ собраніи писемъ этого папы и отчасти въ сочиненіяхъ Вагензейля.

„Archiepiscopis et Episcopis per Alemaniam constitutis. Въ этой буллѣ папа жалуется на то, что разные духовные и свѣтскіе князья и дворяне грабятъ и убиваютъ евреевъ подъ разными ложными, ничтожными и вымышленными предлогами, что они, не смотря на то, что подтвержденія истинъ христіанской религіи нѣкоторымъ образомъ почерпнуты изъ архива евреевъ, несправедливо обвиняютъ ихъ въ томъ, будто они убиваютъ къ пасхѣ христіанскихъ дѣтей, что евреямъ строжайше запрещено закономъ, и что христіане злобнымъ образомъ подкидываютъ трупы въ еврейскіе дома, чтобы обвинять евреевъ въ убійствѣ. По такимъ-то и подобнымъ выдумкамъ, говоритъ папа далѣе, нападаютъ на евреевъ вопреки всѣхъ законовъ и вопреки всякой справедливости, грабятъ, бросаютъ въ темницы, мучатъ и убиваютъ ихъ возмутительнымъ образомъ, безъ законнаго обвиненія, безъ сознанія со стороны евреевъ, безъ доказательствъ ихъ виновности и т. д. Папа требуетъ по этому, чтобы обращались съ евреями кротко, по человѣчески, чтобы ихъ не удручали ложными обвиненіями и чтобы духовенство, князья и дворянство защищали ихъ отъ несправедливости черни.

Подобнымъ-же образомъ писалъ въ пользу евреевъ, по поводу этого обвиненія и папа Григорій XI, въ 1371 году, Климентъ VI, въ 1348 году, Сикстъ IV, въ 1475 году, Павелъ III, отъ 12 Мая 1540 года, Александръ VII и Климентъ XIII.

А вотъ какъ отзывается и въ наше время одинъ изъ Восточныхъ Патріарховъ о невиновности евреевъ въ употребленіи христіанской крови, на которыхъ вздумали возводить греки обвиненія: „суевѣріе ужасная вещь, пишетъ греческій Патріархъ Григорій въ Константинополѣ (въ циркулярѣ, обнародованномъ въ Греческомъ журналѣ «Прида»). „Къ сожалѣнію, между всѣми народами Востока распространилась нелѣпая идея, будто евреи пьютъ человѣческую кровь, въ особенности кровь христіанъ, съ цѣлію заслужить чрезъ то благословеніе неба и для удовлетворе-

нія ихъ старой ненависти къ христіанамъ. Вслѣдствіи того возникаютъ обвиненія и раздоры, нарушающіе доброе согласіе между жителями одной и той же страны, одного общаго отечества. Еще недавно распространился слухъ о похищеніи дѣтей, съ цѣлію дать предлогъ и мотивъ къ такимъ подозрѣніямъ и обвиненіямъ. *Что касается насъ, то эта ложная идея внушаетъ намъ отвращеніе, мы считаемъ ее предразсудкомъ ограниченныхъ и въ вѣрѣ не твердыхъ людей*, однимъ словомъ мы оффиціально ее осуждаемъ. Мы полагаемъ, что каждый благочестивый христіанинъ долженъ быть лучшаго мнѣнія о нашихъ евреяхъ согражданахъ. Ни законъ Моисея, ни нынѣшнее соціальное развитіе евреевъ, ни ихъ природная кротость, неоправдываютъ такихъ ложныхъ подозрѣній. Въ сношеніяхъ съ евреями вы будете цѣнить ихъ человѣческое достоинство, какъ людей, созданныхъ по образу и по подобію Божію, и древность ихъ исторіи. Затѣмъ вы должны взирать на несравненную красоту и величіе Евангельскаго совершенства Господа Іисуса Христа, воспрещающаго, подъ страхомъ адскихъ мученій, всякое оскорбленіе ближняго и повелѣвающаго любить даже своихъ враговъ. Онъ повелѣваетъ также, чтобы наши чистыя души бросали свѣтъ на наши дѣянія предъ людьми, дабы они познали наши добрыя дѣла, прославляющія нашего Господа въ небесахъ.

Дано въ Патріархатѣ нашемъ 18 Февраля 2 Марта 1870 г. Къ этимъ правдивымъ голосамъ высшихъ учителей церкви Запада и Востока о невиновности евреевъ въ употребленіи христіанской крови присоединяютъ голоса лучшіе короли Польши, нѣмецкіе и русскіе Императоры. Первый изъ польскихъ государей, издавшихъ подобныя постановленія, былъ Болеславъ, Герцогъ Калишскій Гнѣзденскій и, по малолѣтству своего племянника, Великопольскій. Въ свой статутъ отъ 1264 года, касательно евреевъ, онъ цѣликомъ внесъ § 31 изъ статута короля Оттокара.

Постановленіе Герцога Болеслава было подтверждено и распро-

странено на все Польское королевство Казиміромъ III Великимъ, 9 Октября 1134 года. Въ царствованіи этого короля въ 1347 г. нѣкоторые интриганы обвиняли евреевъ въ томъ, что они будтобы убили христіанское дитя, найденное въ Лобзовскомъ лѣсу, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова. Высшее Польское Духовенство, отличавшееся тогда терпимостію и ученостію, заступилось за евреевъ, а произведенное, по повелѣнію короля, публичное изслѣдованіе этого дѣла тогдашнимъ Канцлеромъ королевства Яковомъ Мельхтономъ, и человѣколюбивымъ духовникомъ короля Прандотою, доказало невинность евреевъ и обнаружило козни интригановъ. Казиміръ велѣлъ, вслѣдствіи этого, опубликовать приведенный нами 31 § статута Болеслава особеннымъ эдиктомъ по всему королевству и основалъ церковь въ память этого событія въ Краковѣ, гдѣ невинность и истина восторжествовали надъ ложью и интригами. Это-же постановленіе Болеслава подтверждено Польскимъ королемъ Людовикомъ I въ 1371 году и въ 12 § Литовскаго князя Витольда, даннаго въ 1408 году. Затѣмъ статуты Казиміра IV, данные евреямъ въ 1453 году, говорится § 12: „Также постановляемъ, что отнынѣ никакой христіанинъ не долженъ обвинять еврея въ употребленіи для религіозной цѣли крови христіанъ, или гостій; въ этомъ отношеніи папскіе декреты (Инокентія) и законы (польскіе) признаютъ евреевъ невиновными и такое употребленіе противно ихъ религіознымъ законамъ.

Это было и дтверждено королями: Александромъ въ началѣ XVI вѣка, Сигизмундомъ Августомъ, въ Петриковѣ, въ 1548 г., въ 1551 году, и 1571 году Степаномъ Баторіемъ; въ 1576 году и 1580 году, въ Варшавѣ, Сигизмундомъ III; въ 1588 году, тамъже Михаиломъ I, въ 1671 году, Августомъ II, въ 1170 году и Августомъ III, въ 1768 годахъ.

Въ другихъ странахъ не менѣе приходилось верховнымъ властямъ защищать евреевъ отъ обвиненій, и они ихъ защищали, такъ, въ герцогствѣ Нейнбургскомъ около 1540 года, возбуждено

было обвиненіе противъ евреевъ въ убіеніи къ Пасхѣ христіанскихъ мальчиковъ, но герцогъ Нейнбургскій, Оттонъ Генрихъ, сильно за нихъ заступался, такъ какъ виновность евреевъ не подтвердилась при слѣдствіи. Поэтому случаю въ защиту евреевъ появилось анонимное сочиненіе, которое приписывается ученому пастору Гозіандеру и носитъ названіе: „Ein Jüdin büxlein."

Авторъ, ссылаясь на частыя сношенія свои съ евреями и на основательное знакомство съ ихъ языкомъ, законами и правами, говоритъ, между прочимъ, что вѣчными обвиненіями въ дѣтоубійствѣ наносится евреямъ величайшая несправедливость. Богатство еврея, полагаетъ онъ, подаетъ къ этому поводъ. Эти сказочныя обвиненія изобрѣтались корыстолюбивыми и жестокими князьями, или обѣднѣвшими дворянами, или должниками евреевъ, съ цѣлію ограбить ихъ. Также и герцогъ Миланскій Галица Сфорца, въ своемъ эдиктѣ отъ 19 Мая 1470 г., рѣшительно высказывается въ пользу евреевъ, по поводу обвиненія, поднятаго на евреевъ въ разныхъ мѣстахъ Ломбардіи о признаніяхъ, вынужденныхъ у евреевъ страшными муками, и беретъ ихъ подъ свою защиту. Онъ ссылается на законъ евреевъ, на показанія многихъ достойныхъ довѣрія крещеныхъ евреевъ; даже онъ указываетъ на то, что обвиненіе совершенно неизвѣстно въ не христіанской Турціи, гдѣ живетъ однакожъ столько христіанъ.

Венеціанскій дожъ Піэтръ Мочениго, въ 1475 году, заступился за гонимыхъ евреевъ и всенародно объявилъ ложью и обманомъ обвиненіе противъ тридентскихъ евреевъ въ томъ, что они будтобы во время пасхи умертвили христіанскаго младенца. Даже турецкіе Султаны Мурадъ и Солиманъ II объявили себя противъ этого обвиненія. Первый, когда нѣсколько христіанъ въ Константинополѣ подняли такое обвиненіе, велѣлъ произвести строгое изслѣдованіе и когда убѣдился, что обвиненіе было рѣшительно ложно, предписалъ всѣмъ властямъ Имперіи не обращать внима-

нія на такія козни [1]). Солиманъ II высказался въ этомъ обвиненіи по слѣдующему поводу. Въ 1545 году нѣсколько христіанъ обвиняли еврея въ Амазіи, недалеко отъ Эрзерума, въ томъ, что христіанинъ вошелъ къ нему въ домъ и не возвратился оттуда. Подвергнутые пыткѣ евреи показали, что они точно убили христіанина; ихъ повѣсили. Но обвиненіе это было лишь выдумкой ложныхъ свидѣтелей: спустя нѣкоторое время, мнимоубитый евреями христіанинъ оказался въ живыхъ. Когда это дѣло дошло до Солимана II, онъ наказалъ клеветниковъ, и повелѣлъ, чтобы всякое обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови не рѣшалось никакимъ другимъ судомъ кромѣ дивана.

И султанъ Абдулъ Меджидъ, по случаю обвиненія, поднятаго на евреевъ въ Дамаскѣ, въ 1840 г., издалъ въ Ноябрѣ того-же года фирманъ, гдѣ обвиненіе это названо предразсудкомъ невѣждъ и клеветою, и гдѣ предписывается защищать евреевъ отъ подобныхъ обвиненій. Происшествіе въ Дамаскѣ побудило многихъ христіанскихъ ученыхъ гласно высказываться противъ ложнаго обвиненія евреевъ въ употребленіи крови и они горячо защищали ихъ.

Такъ, напримѣръ, Францъ Деличъ, нынѣ профессоръ Богословія въ Лейпцигѣ, котораго между природными христіанами можно считать величайшимъ знатокомъ еврейской литературы, говорилъ въ 1840 г. проповѣдь въ церкви Сиротскаго дома, въ Дрезденѣ, въ которой онъ слѣдующимъ образомъ отозвался о процессѣ въ Дамаскѣ: „При моихъ многолѣтнихъ занятіяхъ еврейскою литературою, отъ меня справедливо ожидаютъ объясненія, по поводу событій въ Дамаскѣ и на островѣ Родосѣ. Хотя я давно исполнилъ-бы эту обязанность любви, еслибъ чувствовался недостатокъ въ компетентныхъ защитникахъ, но я не могу, однакожъ, пропустить промысломъ Божіимъ доставленный мнѣ случай, чтобы

---

[1]) Cardoso, 1. c. стр. 431.

гласно выразить противъ этой средневѣковой мерзости свои убѣжденія. Обвиненіе, что евреи примѣшиваютъ христіанскую кровь къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ, лживое. Лживость этого обвиненія давно уже опровергнута Лютеромъ и другими благовѣрными отцами нашей (Лютеранской) церкви, которые подтвердили и доказали неосновательность сего обвиненія, на которое какъ бы какою то мрачною силою, занесено съ запада на Ливанъ и обрушилось, — какъ вы всѣ знаете, въ Дамаскѣ и на островѣ Радосѣ, на злополучное, и безъ того уже угнетенное, племя израилево.

Событіе въ Дамаскѣ и на Радосѣ, должно возбудить священный гнѣвъ и горесть во всѣхъ тѣхъ, кому близко къ сердцу дѣло миссіонерства въ Израилѣ. Непростительно, что такъ опозорили имя христіанъ предъ лицомъ евреевъ всего земнаго шара, возставшихъ какъ одинъ человѣкъ". Но лучше всего могутъ и должны убѣдить русскаго православнаго человѣка, въ невиновности евреевъ въ употребленіи христіанской крови, Высочайшіе указы нашихъ Императоровъ: Блаженныя памяти Александра Благословеннаго, въ 1817 году, и въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, въ 1831 году, въ которыхъ, какъ уже извѣстно, они не преминули сказать свое правдивое царское слово, по отношенію сего обвиненія, что оно не основательное и не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ опровергнуто безпристрастными слѣдствіями и Королевскими грамотами; почему изволили приказать, чтобы „впредь евреевъ не обвиняли въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ по единому предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови".

Что еще можно къ этимъ Царскимъ словамъ прибавить, чтобы читатель могъ убѣдиться въ невиновности евреевъ въ употребленіе христіанской крови? Намъ кажется, что всякое другое доказательство будетъ уже излишнимъ. Для русскаго православнаго человѣка слово Царя свято. Можемъ только одно сдѣлать: засви-

дѣтельствовать все сказанное нами истиннымъ христіанскимъ словомъ и сказать оное такъ, какъ произносили его нѣкоторые достойнѣйшіе христіане въ новѣйшее время. Такъ, наприм. что придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ, по рожденію еврей Фейтъ, Пріоръ Доминиканцевъ, на амвонѣ съ крестомъ въ рукахъ клялся, что евреи никогда не употребляютъ христіанской крови. Такую торжественную клятву охотно далъ-бы и я, но, будучи міряниномъ, не могу этого сдѣлать; да и кто такой я, чтобы могъ имѣть дерзновеніе стать на амвонѣ съ крестомъ: я — простой, дряхлый старикъ, пораженный параличемъ. Однако и въ этомъ тяжкомъ положеніи я, въ моей домашней храминѣ, могу, какъ христіанинъ, поднять руки къ Всевышнему и сказать торжественно правдивое слово, что и дѣлаю: „Клянусь Всемогущимъ Богомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что дѣло, для котораго я былъ начальствомъ призванъ, открыть истину — употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь,—передано мною со всею справедливостію, что не употребляютъ; а если я лгалъ, то да имамъ дать отвѣтъ въ день страшнаго суда Христова“.

Александръ Алексѣевъ.

Ноябрь 1886 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1) Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь съ религіозною цѣлію? . . . . . 3.

2) Возникновеніе въ городѣ Саратовѣ судебной слѣдственной комиссіи по обвиненію евреевъ въ убійствѣ двухъ христіанскихъ мальчиковъ съ цѣлію употребленія ими христіанской крови . . . . . 5.

3) Командированіе меня въ оную комиссію для содѣйствія въ ея трудахъ . . . . . 9.

4) Разсужденіе мое съ предсѣдателемъ комиссіи по вопросу обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. 18.

5) И сужденіе съ Преосвященнымъ Афанасіемъ, (бывшимъ Епископомъ Саратовскимъ) по сему же предмету . . 28.

6) О фактахъ, служащихъ, будто-бы, къ обвиненію евреевъ въ употребленіи христіанской крови . . . . . 36.

7) Результаты слѣдственной комиссіи по дѣлу обвиненія евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ мальчиковъ . . . 74.

8) И наконецъ, какъ вообще отнеслись къ вопросу объ обвиненіи евреевъ въ употребленіи христіанской крови въ просвѣщенной Европѣ, а также Восточные Патріархи, Римскіе Папы и многіе Государи . . . . . 76—82.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
11.	крикнувъ	крикнулъ
14.	на памятъ	на память
16.	дастъ	даетъ
30.	стазалъ	сказалъ
55.	свинью	свиные
67.	христаніской	христіанской
67.	пораличное	параличное
78.	пдтверждено	подтверждено

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Съ требованіемъ прошу обращаться въ **г. Новгородъ**, Соф. части, Забавская ул. домъ № 16, **бывшему учителю Александру Алексѣеву.**

У НЕГО ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ И ДРУГОЕ СОЧ.

объ обѣтованномъ Мессіи Іисусѣ Христѣ по поводу толковъ современныхъ евреевъ и маловѣровъ изъ христіанъ, не правомудрствующихъ о Іисусѣ Христѣ.

Цѣна 75 копѣекъ съ пересылкою.

2007237488